

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Юридический институт

Магистратура

УДК 343.102

Рассолов Иван Юрьевич

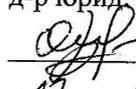
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

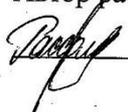
Руководитель ВКР

д-р юрид. наук, доцент

 О.И. Андреева

«17» 05 2018 г.

Автор работы

 И.Ю. Рассолов

Томск - 2018

Оглавление

Введение	4
1 Оперативно-розыскная деятельность: понятие и правовые основы	7
1.1 Понятие, сущность оперативно – розыскной деятельности, ее основные задачи	7
1.2 Виды оперативно – розыскных мероприятий, их понятие, основания и условия проведения	29
2 Соотношение доказывания и оперативно-розыскной деятельности	42
2.1 Понятие доказательств, средств доказывания, и их отграничение от оперативно-розыскной информации	42
2.2 Оценка доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности	52
3 Механизм использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании	63
3.1 Порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам	63
3.2 Обеспечение прав и свобод при использовании оперативно розыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании	71
Заключение	87
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	94
ПРИЛОЖЕНИЕ А	108

Введение

Актуальность темы исследования. В настоящее время преступность существенно меняет свое качество. Наблюдается повышение профессионализма, организованности и коррумпированности преступной среды, появляются новые способы совершения преступлений, используются современные достижения науки и техники. Все большую распространенность приобретает противодействие органам предварительного расследования со стороны причастных к преступному событию лиц. Поэтому существенно возрастает роль оперативно-розыскной деятельности в раскрытии и расследовании преступлений.

Стремясь преодолеть проблемную ситуацию, связанную с возрастающей сложностью установления обстоятельств преступного события, не следует забывать о том, что обеспечение прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса является столь же важной задачей, как и расследование преступления. Потребность в раскрытии и расследовании преступления, установление виновного лица не может служить основанием для снижения гарантий защиты прав и свобод лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса.

Учитывая объективные потребности практики в использовании оперативно-розыскных возможностей при расследовании преступлений, существует необходимость развивать институт использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, не ослабляя при этом гарантий защиты прав его участников.

Все вышеизложенное обосновывает актуальность выбранной темы магистерской диссертации.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере уголовного судопроизводства, связанные с использованием в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности при соблюдении прав и свобод участников уголовного процесса.

Предметом исследования выступает законодательство Российской Федерации и следственно-судебная практика, касающиеся использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании, решения Европейского Суда по правам человека, а также научные теории, посвященные обозначенной проблеме.

Цель исследования состоит в том, чтобы определить комплекс мер, позволяющих в своей совокупности обеспечить эффективное использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам, не нарушая при этом гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства.

Для достижения указанной цели исследования были поставлены следующие задачи:

- проанализировать нормативно-правовое регулирование использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам;

- дать характеристику оперативно-розыскной деятельности, установить особенности оперативно-розыскного познания обстоятельств преступного события;

- определить соотношение результатов оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуальных доказательств;

- изучить основные подходы относительно порядка использования оперативной информации в доказывании по уголовным делам;

- проанализировать сходство и различия между оперативно-розыскной деятельностью и уголовно-процессуальной деятельностью;

- на основе анализа практической деятельности, теоретический и нормативных положений, выявить проблемы, связанные с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании.

- по результатам исследования определить пути развития практики и нормативного регулирования, гарантирующие, что использование результатов ОРД в доказывании не будет нарушать установленных законом прав участников уголовного судопроизводства.

Методологическую основу работы составляют общенаучные (диалектический, системный, исторический методы, методы анализа и синтеза) и частные (формально-юридический, сравнительно-правовой системно-структурный, описательно-аналитический, статистический методы, метод анализа документов, обобщение следственно-судебной практики) методы. Теоретическую основу работы составили научные труды в области, уголовно-процессуального права, криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности и других отраслей научного знания.

Нормативную базу работы составили: Конституция Российской Федерации, решения и постановления Европейского суда по правам человека, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, нормы действующего уголовно-процессуального, оперативно-розыскного и уголовного законодательства, федеральные законы, постановления Правительства РФ, нормативные акты ведомственного и межведомственного уровня.

Эмпирической базой исследования послужили материалы 150 архивных уголовных дел, рассмотренных Советским районным судом г. Томска и Октябрьским районным судом г. Томска в 2012-2017 гг., а также материалы 50 уголовных дел, находящихся в открытом доступе на сайтах <https://rospravosudie.com/> и <http://sudact.ru/>.

1 Оперативно-розыскная деятельность: понятие и правовые основы

1.1 Понятие, сущность оперативно – розыскной деятельности, ее основные задачи

Очень часто лица, совершившие преступления, принимают меры к сокрытию факта и следов совершенного ими преступления. Поэтому обнаружить свидетельства имевшего место преступления, собрать необходимые доказательства и раскрыть преступление с помощью лишь уголовно-процессуальных мер не представляется возможным. В этой связи, в структуру органов дознания входят подразделения, которые наделены полномочием осуществлять оперативно – розыскную деятельность (далее – ОРД).

Понятие оперативно – розыскной деятельности может иметь три различных смысловых значения. Прежде всего, оперативно – розыскная деятельность – вид юридической государственной деятельности уполномоченных федеральных органов исполнительной власти по противодействию преступности и обеспечению национальной безопасности. Во – вторых – это самостоятельная юридическая наука (то есть теория оперативно – розыскной деятельности), а в третьих – отдельная учебная дисциплина, иначе говоря, курс оперативно – розыскной деятельности¹.

В данной работе, оперативно-розыскная деятельность будет рассмотрена как вид юридической государственной деятельности уполномоченных федеральных органов исполнительной власти в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств².

¹ Хатуаева В.В., Заряев В.А. Доктринальные проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Современное право. 2017. № 9. С. 113.

² Об оперативно – розыскной деятельности: федер. Закон Рос. Федерации от 12 авг. 1995 г. // Рос. газ. 1995. 18 авг.

В теории, авторы определяют оперативно – розыскную деятельность по–разному, но вкладывая в понятия примерно один и тот же смысл. Так, Можаров А.В. определяет оперативно – розыскную деятельность как вид деятельности, осуществляемый гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств¹.

По мнению В.П. Легостаева, сам термин «оперативно-розыскная деятельность» (ОРД) означает быстрый, гласный или негласный поиск информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, для решения задач ОРД, которая характеризуется поисковой направленностью этой деятельности².

В свою очередь, М.В. Кондратьев и Р.Г. Драпезо под оперативно-розыскной деятельностью понимают особого рода правоохранительную функцию, основным содержанием и характерной чертой которой является её разведывательно-поисковая сущность. Особенность этой функции состоит главным образом в том, что она носит преимущественно негласный характер и направлена на получение информации, используемой в основном в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений, выявлении и установлении лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также в розыске лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания и без вести пропавших³.

¹ Можаров А.В. К вопросу о сущности и научном определении термина «Оперативно-розыскная деятельность» // За права военнослужащих. 2007. С.518.

² Легостаев В.П. ОРД как вид правоохранительной деятельности и ее признаки. // Вестник академии знаний. 2013. №1. С. 195.

³ Кондратьев М.В., Драпезо Р.Г. Об актуальности оперативно-розыскной деятельности на современном этапе развития государства // Вестник Кемеровского Государственного Университета. 2015. № 2. С.171-172.

К.К. Горяинов, рассматривает ОРД в узком и широком смысле. В «узком» смысле слова ОРД – это основанный на федеральном законодательстве вид социально полезной юридической государственной деятельности уполномоченных на то законодателем субъектов, представляющий собой систему поведенческих актов конспиративного и гласного применения специальных сил, средств и методов, а также совершения ОРМ и оперативно – тактических действий и принятия оперативно значимых решений, осуществляемый с целью защиты человека и общества от преступных посягательств при наличии объективного затруднения или невозможности достижения этой цели посредством реализации иных законных средств. В «широком» смысле слова в определении ОРД изменяется содержание одного из основных ее субъективных элементов – цели. Вместо ее узкой направленности (защита охраняемых законом объектов от преступных посягательств) целью данной деятельности выступает обеспечение безопасности человека и общества разумеется, включая и государство¹.

Понятие оперативно – розыскной деятельности, которое дает А.В. Можаров, наиболее тесно соприкасается с понятием, которое дает законодатель в статье 1 Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144ФЗ «Об оперативно – розыскной деятельности», где определяет оперативно – розыскную деятельность как вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом (далее – органы, осуществляющие оперативно – розыскную деятельность), в пределах их полномочий посредством проведения оперативно – розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина,

¹ Горяинов К.К. Оперативно – розыскная деятельность.// М.:ИНФРА-М.2004. С.6.

собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств¹.

А.Н. Гушин, в своем диссертационном исследовании отмечает, что ОРД - специфический вид деятельности, являющийся разновидностью опосредованной правовыми нормами государственно-властной деятельности компетентных государственных органов, нацеленной на выполнение социально-полезных задач и функций. Она опирается на законодательные и правовые нормы, но не является полностью юридической, ибо по ряду позиций имеет специфические объекты и содержит фактические отношения и действия².

Говоря об определениях оперативно-розыскной деятельности, следует отметить проблему не единообразного определения понятия оперативно-розыскная деятельность в правовых актах и юридической литературе. Существует две точки зрения на данную проблему. М.В. Мешков, А.А. Орлова и В.В. Гончар - представители традиционного подхода по указанной проблеме, считают, что понятие оперативно-розыскная деятельность необходимо использовать в транскрипции «оперативно-розыскная деятельность», т.е. с написанием буквы «о» в слове «розыскная» и его производных. Свою точку зрения они обосновывают тем, что данного понятия придерживаются: Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Генеральная Прокуратура РФ, Следственный комитет РФ, МВД России и иные государственные органы. Сторонники иной точки зрения считают возможным излагать словосочетание «оперативно-розыскная деятельность» и его производные в транскрипции «оперативно-разыскная», т.е. с написанием буквы «а» в слове «розыскная» и его производных. Свою позицию сторонники последнего

¹ Об оперативно – розыскной деятельности: федер. Закон Рос. Федерации от 12 авг. 1995 г. // Рос. газ. 1995. 18 авг.

² Гушин А.Н. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2002. С.19.

подхода подкрепляют тем, что в отдельных законодательных актах понятие оперативно-розыскная деятельность используется в транскрипции «оперативно-разыскная деятельность». Так, например, в ст. 303 УК РФ законодатель использует транскрипцию «оперативно-разыскная» деятельность¹. В данной ситуации рациональному решению данной проблемы могло бы способствовать четкое осознание правоприменителем того, что с формально-правовой точки зрения любое отступление от закрепленного в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» словарной формы и содержания понятия «оперативно-розыскная деятельность» недопустимо. В этом смысле термин, употребляемый в транскрипции «оперативно-разыскная деятельность» не является правовым понятием, не имеет отношения к какой-либо сфере деятельности правоохранительных органов, а значит, не может содержать смысла и содержания норм закона, юридической науки и практики. По мнению автора, решить указанную проблему следует путем внесения поправок в действующее законодательство, в целях возврата к единообразному, соответствующему ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», правописанию термина «оперативно-розыскная деятельность» и его производных.

Проанализировав вышеуказанные определения, следует обозначить сущность оперативно – розыскной деятельности. И так, сущность заключается в том, что ОРД – это прежде всего:

1. особый вид государственной деятельности. Важным представляется то, что это особый вид именно государственной деятельности, так как Закон РФ от 11.03.1992 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» допускает и частную детективную деятельность, весьма схожую с оперативно – розыскной, но имеющую фундаментальные отличия от нее.

¹ Мешков М.В. Термин «оперативно-розыскная деятельность» как лингвистическая конструкция и правовое понятие // Оперативник (сыщик). 2016. №3. С.28.

2. эта деятельность осуществляется на основании, в соответствии и во исполнение Федерального закона об «оперативно – розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144 – ФЗ.

3. данная деятельность проводится оперативными подразделениями, уполномоченными на то федеральным законом (в статье 13 ФЗ «об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144 – ФЗ, содержится полный перечень органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность).

4. осуществляется посредством проведения оперативно – розыскных мероприятий. ОРМ – это сердцевина всей деятельности, основной механизм осуществления оперативно – розыскной деятельности.

5. осуществляется гласно и негласно. Когда невозможно получить интересующие сведения гласными методами, на помощь правоохранителям приходят негласные методы.

6. осуществляется в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств¹.

Говоря о сущности, следует отметить дискуссию по поводу включения части оперативно-розыскных мероприятий в УПК Российской Федерации. По данной проблеме в теории существуют различные точки зрения. Так, А.С. Александров считает необходимым слить воедино предварительное расследование и уголовное преследование, создать всеохватывающую обвинительную власть, возглавляемую прокурором и подготавливающую материалы для обращения в суд с уголовным иском. А.В. Дулов и П.Д. Нестеренко, опираясь на расследование дела государственного изменника Пеньковского, предлагают внести в систему следственных действий так называемый тактический эксперимент, сочетающий в себе наблюдение за передвижением подозреваемого к месту, куда должна быть заложена

¹ Макаровский М.В. Понятие, сущность, цели, задачи оперативно-розыскной деятельности и история ее правового регулирования // Ростовский научный журнал. 2018. №1. С. 228.

информация, от иностранной разведки и захват подозреваемого в момент ее изъятия из тайника¹. С процессуальной точки зрения, признать тактическую операцию следственным действием не представляется возможным, в силу того, что соединить действия, имеющие различную сущность и базирующиеся на принципиально разных основаниях – невозможно.

В то же время в литературе существуют призывы признать оперативно-розыскные мероприятия особыми следственными действиями. Так, А.Н. Соколов полагает, что в отечественном уголовном процессе, следует считать специальными следственными действиями оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные ст. 6 ФЗ об ОРД. Свою точку зрения он обосновывает тем, что в Латвии довольно успешно функционирует данное нововведение². Кроме Латвии, по пути «негласных следственных действий» идут Грузия, Украина, Казахстан. Уголовно-процессуальные кодексы перечисленных стран предусматривают наличие негласных следственных действий. Так, в УПК Грузии содержатся негласные следственные действия: визуальный и любой другой контроль-слежка, конспиративно проводимая непосредственно уполномоченными на то лицами или с применением технических средств; контрольная закупка; контролируемая поставка; негласное подслушивание и запись коммуникации, осуществляемой с помощью технических средств; засылка секретного сотрудника в преступную группировку. В УПК Украины, в свою очередь, также содержатся негласные следственные действия: аудио-, видеоконтроль лица; наложение ареста на корреспонденцию; снятие информации с транспортных телекоммуникационных сетей; установление местонахождения радиоэлектронного средства и др³. В УПК Казахстана

¹ Шейфер А.С. Трансформация правового регулирования и научных представлений о системе следственных действий // Вестник СамГУ.2014. №11/1 (122). С.13.

² Шейфер С.А. Трансформация правового регулирования и научных представлений о системе следственных действий // Вестник СамГУ.2014. №11/1 (122). С.13.

³ Зуев С.В. От оперативно-розыскных мероприятий – к негласным следственным действиям: современное состояние и развитие // Оперативник (сыщик). 2016. №3. С.65.

предусмотрены подобные негласные следственные действия как в УПК Грузии и Украины.

В.Ф. Статкус считает, что УПК РФ ограничивает деятельность полиции в применении средств и методов, успешно зарекомендовавших себя в практике борьбы с преступностью в других странах. В связи с этим предлагает сочетать в деятельности следователя и процессуальные, и оперативно-розыскные мероприятия¹.

Вышеизложенные доводы, по мнению С.А. Шейфера, обосновываются тем, что некоторые оперативно-розыскные мероприятия внешне сходны со следственными действиями, что порождает мысль об их тождественности. Но главный фактор - возрастающие по ряду причин трудности раскрытия преступлений в условиях роста и консолидации преступности, побуждающие к поиску новых средств, позволяющих повысить эффективность расследования. Многие ученые обосновывают свою точку зрения ссылкой на опыт западных стран, в которых результаты ОРД используются в качестве доказательств и используются в доказывании. Однако, С.А. Шейфер все эти доводы видит неубедительными. Будучи эффективным средством обнаружения и раскрытия преступлений, оперативно-розыскные мероприятия имеют правовую основу – ст.6 ФЗ об ОРД. Но они проводятся в порядке, предусмотренном этим нормативным актом, часто негласно и не опираются на четко определенную законом процессуальную процедуру, в которой обязательно должны содержаться гарантии прав и законных интересов лиц, участвующих в проведении следственного действия. Это лишает непосредственные результаты ОРМ до придания им процессуальной формы свойства допустимости, особенно необходимой на досудебном производстве. ОРМ не соответствуют познавательной и процессуальной характеристике следственных действий и

¹ Шейфер С.А. Трансформация правового регулирования и научных представлений о системе следственных действий // Вестник СамГУ.2014. №11/1 (122). С.13.

не являются таковыми¹. Точка зрения С.А. Шейфера, по мнению автора, является наиболее привлекательной и обоснованной.

Вместе с тем, следует отметить, что в отечественной практике наметилась тенденция, согласно которой оперативно-розыскные мероприятия проникают в уголовный процесс, становясь следственными действиями. Так, не вызывает сомнений негласный характер проведения таких следственных действий, как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ); контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ); получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ). Зуев С.В. считает, что вопрос о законодательном признании негласных следственных действий в нашей стране – вопрос времени².

Оперативно-розыскную деятельность следует рассматривать как целостную систему. Ее элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены и работают на конечный результат – цель, ради которой и существует данная система³. Цель это основополагающий, главный элемент системы.

С философской точки зрения цель представляет собой конечный результат деятельности человека (или коллектива людей), предопределяющий выбор соответствующих средств и систему специфических действий. Цель объединяет действия человека в некую последовательность или систему и выступает в качестве непосредственного мотива, направляет и регулирует различные действия⁴.

Вне цели нет деятельности, так как исчезают ориентиры и мотивация поведения, как в целом коллектива органа, так и его отдельных сотрудников.

¹ Шейфер С.А. Трансформация правового регулирования и научных представлений о системе следственных действий // Вестник СамГУ.2014. №11/1 (122). С.13.

² Зуев С.В. От оперативно-розыскных мероприятий – к негласным следственным действиям: современное состояние и развитие // Оперативник (сыщик). 2016. №3. С.66

³ Маркушин А.Г. Оперативно – розыскная деятельность: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: изд-во Юрайт. 2016. С. 13.

⁴ Казакевич Г.А. Целесообразность и цель в общественном развитии. Л., 1969. С.45-46.

Законодатель, в ст.1 Федерального закона «Об оперативно – розыскной деятельности» № 144ФЗ от 12.08.1995 г., устанавливает цели оперативно – розыскной деятельности. Так, целью ОРД является защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Направляя ОРД на достижение социально полезных целей, законодатель особо выделил интересы человека и гражданина (жизнь, здоровье, права и свободы), поставив их на первое место в перечне объектов защиты. В соответствии со ст.2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Защита жизни человека от преступных посягательств с помощью оперативно – розыскных средств и методов наполняет конституционное положение о том, что каждый имеет право на жизнь, реальным содержанием. Вместе с этим, признанные и гарантированные в главе 2 Конституции права и свободы человека и гражданина непосредственно поставлены государством под охрану от преступных посягательств. В частности, таким охранним средством является осуществление ОРД в необходимых и допустимых законом случаях.

Большое внимание уделяется цели обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Если иметь в виду субъекты, осуществляющие ОРД, с присущими им целями, задачами и функциями, то нетрудно, хотя бы в первом приближении, представить содержание понятия безопасности. В целом национальная безопасность – это конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность, материальные и духовные ценности, экономическая безопасность и т.д.

Следует уделить внимание тому, что назначение ОРД наглядно проявляется в ходе достижения цели уголовного процесса. Именно с этих позиций следует рассматривать наделение оперативно – розыскных органов процессуальными функциями органов дознания. В ст. 40 УПК РФ указано, что к органам дознания относятся, прежде всего, ОВД и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы), а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению ОРД. При таком подходе их оперативно-розыскной статус усиливается сочетанием с процессуальным статусом, что придает системный характер в решении задач борьбы с преступностью. В связи с этим, многие авторы, рассматривают основное назначение ОРД как средства обеспечения предварительного расследования, акцентируя внимание на том, что данная деятельность обслуживает уголовный процесс¹.

Для того чтобы достигнуть целей, указанных выше, оперативно-розыскная деятельность выполняет ряд определенных задач.

К.К. Горяинов определяет задачи ОРД, как требующие разрешения поручения (волеизъявление, наказ) законодателя, предусмотренные ФЗ об ОРД и другими законодательными актами, составляющими оперативно-розыскное законодательство, посредством выполнения которых достигается цель ОРД (защита от преступных посягательств)². Следовательно, задачи ОРД есть определенный этап в достижении цели этой деятельности и одновременно способ такого достижения.

Все задачи можно разделить по степени реализации угроз в отношении защищаемых объектов на следующие виды:

–непосредственные – выявление, раскрытие, пресечение преступлений, а также розыск лиц (в связи с совершением преступления);

¹ Маркушин А.Г. Оперативно – розыскная деятельность: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: изд-во Юрайт. 2016. С. 13.

² Горяинов К.К. Оперативно – розыскная деятельность. М.:ИНФРА-М.2004. С.6.

–опосредованные – предупреждение совершения преступлений, добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ, и розыск без вести пропавшего¹.

По функциональной направленности задачи ОРД классифицируют на четыре группы:

1. Превентивного значения. В эту группу включены задачи: предупреждение совершения преступлений (общей и частной превенции) и добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу безопасности РФ;

2. Обнаружения. Здесь известны задачи выявления преступлений и их раскрытия;

3. Пресечения. Данную группу задач составляют прежде всего те, которые непосредственно указаны в ФЗ об ОРД. К ним относятся: изъятие предметов, материалов и сообщений при проведении ОРМ и прерывание предоставления услуг связи в соответствующих случаях;

4. Розыска. Известны задачи розыска лица, скрывающегося от органов дознания, следствия и суда, уклоняющегося от уголовного наказания, а также без вести пропавшего².

Законодатель в статье 2 Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», определяет задачи оперативно-розыскной деятельности, среди которых выделяет:

1. выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

¹ Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М. : ИНФРА-М, 2006. С.9

² Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М. : ИНФРА-М, 2006. С.9

2. осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;

3. добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

4. установление имущества, подлежащего конфискации¹.

Указанные в законе задачи образуют единую систему, в которой все они взаимосвязаны и взаимообусловлены и определяют, в свою очередь, внутреннюю организацию ОРД (субъектов ОРД, их права и обязанности, ОРМ, правовую регламентацию и т.д.) для их решения².

Исходя из этого, нужно разграничивать вышеуказанные задачи, с задачами с и функциями субъектов ОРД, которые закреплены в соответствующих законах с определением нормативно-правового статуса этих субъектов.

Так, к числу задач оперативно-розыскных органов полиции относятся, прежде всего, задачи, закрепленные в ст. 2 Закона о полиции. Это предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений; организация и осуществление розыска лиц, скрывшихся от дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения уголовного наказания, без вести пропавших и иных лиц в случаях, предусмотренных законодательством, а также похищенного имущества.

В тоже время, в Федеральном законе о полиции четко прописано, что органы, осуществляющие ОРД, решают задачи в пределах своих

¹ «Об оперативно-розыскной деятельности» Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справ. правовая система. Сетевая версия. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Маркушин А.Г. Оперативно – розыскная деятельность: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: изд-во Юрайт. 2016. С. 13.

полномочий, и не допускается осуществление ОРД для достижения целей и решения задач, не предусмотренных законом¹.

Рассмотрим задачи, установленные в статье 2 Федерального закона Об оперативно-розыскной деятельности:

1. Выявление преступлений и установление лиц, к ним причастных, осуществляется гласно и негласно всем комплексом ОРМ, указанных в статье 6 Федерального закона об оперативно-розыскной деятельности. Без деятельности по «выявлению» и «установлению» невозможно продвижение по пути предотвращения, пресечения, раскрытия и т.д. Законодатель ставит во главу всех задач именно эту, подчеркивая тем самым главную черту ОРД – ее разведывательно – поисковую сущность. За счет этого она представляет собой особенный, уникальный вид деятельности.

Выявление преступных посягательств осуществляется с учетом специфики совершаемых деяний – общеуголовных, экономических, в налоговой сфере и т.д. Если определенные виды преступлений очевидны с точки зрения совершения самого факта (события) – кражи, грабежи, разбои, - и необходимо установить лиц, их совершивших, то другие виды, совершаемые как правило в экономической сфере, нередко связанные с коррупцией, взяточничеством, требуют большой разведывательной работы по выяснению механизма его совершения, круга участников².

Данная задача, представляет особую, организационно – тактическую сторону ОРД, которая характеризует уровень профессионализма сотрудников, эффективность их специфической, в основе негласной, разведывательно-поисковой деятельности, и перспективу раскрытия и расследования преступлений, розыска преступников.

1.1. Предупреждение и пресечение преступлений – предполагает обнаружение и изучение фактов и обстоятельств, свидетельствующих о

¹ О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 07.02.2011 г.// Рос. газ. 2011. № 25.

² Маркушин А.Г. Оперативно – розыскная деятельность: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: изд-во Юрайт. 2016. С. 13.

подготовке противоправных деяний, и принятие мер упреждающего характера. При решении этой задачи ОРО добывают оперативную информацию о преступных замыслах и завладевают инициативой их развития с целью предотвращения их реализации, а также добывают оперативную информацию об уже совершенных преступлениях с целью привлечения к уголовной ответственности совершивших их лиц и возмещения причиненного ими вреда. Оперативно-розыскная деятельность, направленная на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, реализуется в формах предварительной оперативной проверки или оперативной разработки и документируется в виде соответствующих дел оперативного учета. Получение в результате ОРД достоверной оперативной информации о лице, совершившем преступление, следует считать оперативно-розыскным раскрытием преступления. Раскрытие преступления в оперативно-розыском смысле служит предпосылкой к дальнейшей уголовно-процессуальной деятельности по раскрытию преступления, направленной на доказывание виновности лица в совершении преступления. Таким образом, деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в нашей стране осуществляется в не процессуальной (оперативно-розыскной) форме оперативно-розыскными органами и в процессуальной (следственной) форме органами предварительного расследования. Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений в оперативно-розыскной форме в зависимости от их категорий осуществляют оперативно-розыскные подразделения МВД России, ФСБ России, ФТС России, ФСИН России, ФСО России, СВР России. Орган внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации может проводить оперативно-розыскные мероприятия только в целях обеспечения собственной безопасности, если это не затрагивает полномочий иных органов. Полифункциональным органом общей компетенции в сфере противодействия преступности

является МВД России. Компетенция МВД и иных оперативно-розыскных органов определяется и разграничивается законодательно установленными направлениями их деятельности и подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, за исключением ФСО России и СВР России. Несмотря на формальное отнесение органов ФСО и СВР к органам дознания в уголовном судопроизводстве (п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ), УПК РФ их подследственность не устанавливает. Следует учитывать, что оперативные подразделения МВД России и иных органов также выявляют, предупреждают, пресекают и раскрывают преступления, подследственные Следственному комитету Российской Федерации, который не имеет собственных оперативных подразделений, поскольку не относится к органам, уполномоченным на осуществление оперативно-розыскной деятельности¹.

2. Осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших. Розыск лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия, суда и исполнения приговора, является одним из приоритетных направлений работы правоохранительных органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, поскольку оказывает непосредственное влияние на раскрываемость преступлений, сроки расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, обеспечение своевременной защиты прав потерпевших и неотвратимости наказания виновных².

Задачу розыска подозреваемых и обвиняемых перед органами, осуществляющими ОРД, ставит следователь, как во время производства предварительного следствия, так и одновременно с его приостановлением.

¹ Никитин Е.Л. О задачах оперативно-розыскной деятельности и особенностях предмета прокурорского надзора за исполнением законов в ОРД. // Криминалистика. 2015. №7. С. 5.

² Никитин Е.Л. О задачах оперативно-розыскной деятельности и особенностях предмета прокурорского надзора за исполнением законов в ОРД. // Криминалистика. 2015. №7. С. 5.

Статьей 210 УПК РФ «Розыск подозреваемого, обвиняемого» следователю предписывается, в случае неизвестности местонахождения этих лиц, поручить их розыск органам дознания (имеется в виду органам, осуществляющим ОРД)¹.

Организация розыска регламентируется специальными ведомственными нормативными актами.

По масштабу осуществления розыскной работы, А.Г. Маркушин различает следующие виды розыска:

1) Местный. Он производится на территории субъекта РФ после проведения первоначальной проверки и не позднее 10 суток с момента получения постановления. Включает в себя комплекс действий, по обнаружению разыскиваемого лица с использованием местных, локальных учетов и информационно-поисковой системы.

2) Федеральный. Проводится на всей территории РФ с использованием специальной сигнальной системы оперативно-справочных учетов, с применением современных информационно-вычислительных систем. Он объявляется, когда меры местного розыска не принесли желаемых результатов, как правило по истечении шести месяцев со дня его начала. Однако, в случаях необходимости, данный вид розыска может быть введен немедленно, после принятия процессуального решения о производстве розыска.

3) Международный. Он объявляется, когда федеральный розыск результатов не дал, либо когда получены сведения о том, что разыскиваемый обвиняемый находится за пределами Российской Федерации. Используя систему международного розыска, розыскные подразделения России имеют возможность установить местонахождение лица, идентифицировать разыскиваемого, установить контроль над деятельностью и передвижением лица, скрывающегося от правоохранительных органов за пределами России,

¹ Маркушин А.Г. Оперативно – розыскная деятельность: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: изд-во Юрайт. 2016. С. 13.

задержать его с последующей экстрадицией в соответствии с установленной процедурой¹.

Говоря о задаче ОРД, заключающейся в розыске лиц, без вести пропавших, следует отметить, что многочисленные факты исчезновений, в настоящее время, являются острой проблемой России. Ежегодно в России пропадает более 80 тысяч человек. Разыскивают лишь около 9 тысяч человек. Поэтому, данная задача чрезвычайно актуальна и решается посредством проведения активных оперативно-розыскных и иных мероприятий. Юридическим основанием розыска является заявление заинтересованного в поиске лица: близких, родственников, знакомых или организаций, например, специальных медицинских учреждений².

Организация и производство розыска осуществляется без возбуждения уголовного дела в соответствии с Законом об ОРД и ведомственными инструкциями, например, Инструкцией о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестными исчезновением граждан, утв. Приказом Генпрокуратуры РФ 70, МВД России 122 от 27.02.2010 г.

3. Добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

Данная задача, осуществляется в первую очередь специализированными оперативно-розыскными органами — подразделениями ФСБ России и СВР России. Под безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз. Государственная безопасность предполагает защищенность

¹ Маркушин А.Г. Оперативно – розыскная деятельность: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: изд-во Юрайт. 2016. С. 13.

² Маркушин А.Г. Оперативно – розыскная деятельность: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: изд-во Юрайт. 2016. С. 13.

конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности страны, военная безопасность — обеспечение защиты от военных угроз, экономическая — обеспечение экономического благополучия страны, информационная — состояние защищенности информационной сферы, экологическая — состояние защищенности окружающей среды. Под добыванием информации следует понимать инициативный поиск указанных сведений с помощью проведения ОРМ. Органы безопасности в пределах своей компетенции осуществляют информирование Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации, а по их поручению федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации об угрозах безопасности Российской Федерации, а также добывают информацию в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации, повышения ее экономического, научно-технического и оборонного потенциала¹.

4. Самостоятельной и немаловажной задачей ОРД является установление имущества, подлежащего конфискации. Эта задача была введена сравнительно недавно. Это обусловлено принятием в конце декабря 2008 года ряда федеральных законов в рамках политики противодействия коррупции. Данная задача призвана обеспечить одно из важнейших обстоятельств, подлежащих доказыванию, - характер и размер имущественного вреда, причиненного преступлением. В процессе ее решения необходимо установить оперативно-розыскными мерами, не приобретено ли имущество проверяемых или обвиняемых преступным путем или на средства, добытые от совершения преступления².

Несмотря на наличие в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» отдельной статьи «Задачи оперативно-розыскной

¹ Никитин Е.Л. О задачах оперативно-розыскной деятельности и особенностях предмета прокурорского надзора за исполнением законов в ОРД. // Криминалистика. 2015. №7. С. 5.

² Маркушин А.Г. Оперативно – розыскная деятельность: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: изд-во Юрайт. 2016. С. 13.

деятельности» (ст. 2), перечень задач, выполняемых оперативно-розыскными органами, фактически шире. Иные задачи ОРД можно определить путем анализа и системного толкования положений ст. ст. 2, 7 и 8.1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и статей ряда иных федеральных законов. К иным задачам следует отнести: установление личности неопознанных трупов; обеспечение безопасности защищаемых лиц в порядке, предусмотренном Федеральными законами от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Кроме того, оперативно-розыскные органы, согласно ч. 2 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», реализуют задачу по сбору данных, позволяющих принимать управленческо-организационные решения: о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну; допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды; допуске к участию в оперативно - розыскной деятельности или о доступе к материалам, полученным в результате ее осуществления; установлении или поддержании с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий; обеспечении безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; предоставлении либо аннулировании лицензии на осуществление частной детективной или охранной деятельности, о переоформлении документов, подтверждающих наличие лицензии, о выдаче (о продлении срока действия, об аннулировании) удостоверения частного охранника; достоверности представленных государственным или муниципальным служащим либо гражданином, претендующим на должность судьи, предусмотренных

федеральными законами сведений при наличии запроса, направленного в порядке, определяемом Президентом Российской Федерации¹.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что оперативно – розыскная деятельность осуществляется не только для достижения задач в сфере борьбы с преступностью, но и задач, прямо не связанных с уголовно-процессуальной деятельностью государственных органов. Безусловно, совокупность общих задач, поставленных перед органами, осуществляющими ОРД, носит более широкий характер, нежели задач, возложенных на органы дознания и предварительного следствия в уголовном процессе. В частности, проведение ОРМ для получения информации об угрозах государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации может быть прямо не связано с преступными посягательствами, а следовательно, с задачами уголовного судопроизводства, равно как и осуществление розыска без вести пропавших лиц.

Вышеизложенное позволяет говорить о коллизии между определенными в ФЗ об ОРД целью и указанными в ст.2 задачами ОРД. Данная проблема выражается в том, что перечисленные в ст.2 и ч.2 ст.7 ФЗ об ОРД задачи позволяют трактовать ОРД в достаточно «широком» смысле слова, т.е. не только для непосредственной защиты от преступных посягательств, но и для обеспечения ряда административно-правовых режимов. Указанная же в ст. 1 цель ОРД (защита перечисленных в ст. 1 объектов от преступных посягательств) свидетельствует о понимании законодателем предназначения ОРД исключительно в «узком» смысле слова, т.е. только для защиты от преступных посягательств². Автор считает необходимым разрешить указанную коллизию на законодательном уровне,

¹ Никитин Е.Л. О задачах оперативно-розыскной деятельности и особенностях предмета прокурорского надзора за исполнением законов в ОРД. // Криминалистика. 2015. №7. С. 5.

²Шумилов А.Ю. Из научного архива «Десять лет оперативно-розыскному закону России: ожидания, реалии и надежды» // Оперативник. 2015. №1. С.9.

путем точного и полного определения задач ОРД, соответствующих цели ОРД.

Обозначая принципиальные отличия оперативно–розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, следует обратить внимание на то, что основной задачей оперативно-розыскной деятельности, определенной в статье 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», является раскрытие преступлений. Задачей же уголовно-процессуальной деятельности, выступает расследование уголовных дел. Следует согласиться с Ю.Л. Дябловой которая утверждает, что раскрыть преступление еще не значит его расследовать. Понятие «раскрытие» преступления характеризует отношение к факту преступления: известен факт-раскрыт он, не известен - не раскрыт¹. Понятие «расследование» характеризует юридическую деятельность, обеспечивающую доказывание в установленном порядке обстоятельств преступления для принятия соответствующего решения.

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что оперативно-розыскная деятельность, исходя из своей сущности, должна способствовать осуществлению уголовно-процессуальной деятельности, но не подменять ее.

Именно разведывательно–поисковая сущность отличает оперативно-розыскную деятельность от уголовно-процессуальной деятельности. И.А. Насонова, считает, что уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность, будучи объединенные общей целью раскрытия преступлений, различны по ряду существенных признаков. Одно из различий заключается в том, что в ходе оперативно-розыскных мероприятий, несмотря на некоторую их созвучность со следственными действиями, выполняемыми по УПК РФ (опрос, контроль почтовых отправлений, прослушивание телефонных переговоров телеграфных и иных сообщений, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных

¹Дяблова Ю.Л. Некоторые аспекты соотношения расследования и раскрытия преступлений// Известия ТулГУ. 2009 . №1. С.363

средств и т.д.), доказательства не собираются. В тоже время согласно ст. 11 ФЗ об ОРД результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств. Однако необходимо помнить, что только в результате производства уголовно-процессуальных действий добываются сведения, которые служат доказательствами по уголовному делу. Причем, к таким уголовно-процессуальным действиям относятся преимущественно следственные действия (допросы участников оперативно-розыскных мероприятий, осмотр представленного предмета, назначение экспертиз фонограмм и видеозаписей и др.)¹.

1.2 Виды оперативно – розыскных мероприятий, их понятие, основания и условия проведения

Оперативно – розыскные мероприятия являются важнейшим элементом структуры ОРД, проводятся в соответствии с ее целями и задачами, регламентируются соответствующим законодательством.

Понятие оперативно-розыскных мероприятий является одним из ключевых в изучаемой теме. Нормативное определение оперативно-розыскных мероприятий отсутствует. Оно выработано оперативно-розыскной теорией.

О.А. Вагин под оперативно-розыскным мероприятием понимает закрепленные в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» действия или совокупность действий, в рамках которых применяются гласные и негласные силы, средства и методы, направленные на решение задач ОРД².

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 14.08.1995 г. // Рос. газ. 1995. № 160.

² Вагин О.А., Исиченко А.П., Шабанов Г.Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: Учебно-практическое пособие. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006. С.5.

Также автор отмечает, что по своей сути ОРМ направлены на добывание информации, выявление скрытых (скрываемых) преступлений, признаков и фактов преступной деятельности, их субъектов, розыск скрывшихся лиц¹. Лапин Е.С. указывает, что оперативно-розыскные мероприятия – это закрепленные в оперативно-розыском законе действия, в рамках осуществления которых применяются гласные и негласные силы, средства и методы, направленные на добывание и реализацию информации, служащей для достижения целей и задач ОРД².

Шумилов А.Ю. определяет ОРМ как предусмотренный ФЗ об ОРД поведенческий акт субъекта, непосредственно осуществляющего ОРД (оперативник, агент и др.), сутью которого является получение необходимой для достижения целей и решения задач ОРД информации³.

Исходя из вышеизложенных определений, можно выделить признаки ОРМ:

1. Оперативно – розыскное мероприятие непосредственно направлено на решение задач ОРД, что отличает его от иной деятельности органов, осуществляющих ОРД (например, связанной с получением новой специальной техники);

2. оперативно – розыскное мероприятие проводится только при наличии специальных оснований и условий проведения, прямо указаны в ФЗ об ОРД;

3. организация и тактика оперативно – розыскного мероприятия составляет государственную тайну; приемы, методы, способы его проведения, составляющие тактику, а также порядок, организация такого мероприятия не подлежат оглашению;

¹См. там же. С. 6.

² Лапин Е.С. Оперативно-розыскная деятельность. Курс правовых и теоретических основ. М.: Юрлитинформ. 2010. С.19.

³ Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов. М.: Издательский дом Шумиловой И.И. 2006. С. 149.

4.цели оперативно – розыскного мероприятия должны отвечать требованиям морали и нравственности, должны быть нацелены на обеспечение безопасности общества и государства, защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека, собственности от преступных посягательств.

Таким образом, оперативно – розыскное мероприятие – это составная часть ОРД, сведения об организации и тактике которой составляют государственную тайну. Оно представляет собой совокупность действий специально уполномоченных на то государственных органов и их должностных лиц, осуществляется с соблюдением регламентированных законом оснований и условий, отвечает нормам морали и нравственности и непосредственно направлена на разрешение целей и задач ОРД¹.

Подробнее, следует остановиться на основаниях и условиях проведения ОРМ. В соответствии со ст.7 ФЗ об ОРД к ним относятся:

1.Наличие возбужденного уголовного дела. Данное основание является общим для всех ОРМ, которые могут проводиться как при наличии подозреваемых по делу, так и при отсутствии их в силу того, что одной из основных задач ОРД является выявление, предупреждение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, к ним причастных (ст. 2 ФЗ об ОРД). При этом не имеет значения, кем (органом дознания, дознавателем или следователем) возбуждено дело и в чьем производстве оно находится. Согласно ст. 144 УПК РФ на стадии возбуждения уголовного дела следователь, дознаватель вправе при проверке сообщения о преступлении давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Результаты таких ОРМ в дальнейшем могут служить основанием для возбуждения уголовного дела.

При наличии возбужденного уголовного дела ОРМ направлены на содействие процессу доказывания, на установление юридически значимых

¹ Захарцев С.И. Понятие и виды оперативно-розыскных мероприятий // Известия высших учебных заведений. 2003. № 4. С. 135.

обстоятельств: события преступления, виновность лиц, характер и размер вреда, причиненного преступником, и других обстоятельств, установить которые только процессуальным путем невозможно или крайне затруднительно. Кроме того, следует учитывать, что факт отказа в возбуждении уголовного дела не исключает иных оснований для проведения ОРМ.

2. Ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о:

-признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

-событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

-лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;

-лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов.

При этом законодатель не указывает, каким образом эти сведения стали известны оперативно-розыскным органам. Законодатель не устанавливает какие-либо критерии или ограничения появления таких данных. По своему происхождению такие фактические данные могут быть получены в рамках уголовного процесса, в процессе осуществления ОРД, а также иными путями (не процессуальными и не оперативно-розыскными путями). Исходя из анализа действующего законодательства и оперативно-розыскной практики, можно выделить следующие источники таких сведений:

а) заявления и сообщения о преступлениях, которые в соответствии с УПК РФ являются поводами к возбуждению уголовного дела. При отсутствии достаточных данных, позволяющих принять обоснованное решение о возбуждении уголовного дела, в соответствии с нормами УПК РФ

необходимо провести проверочные действия, в том числе и посредством оперативно-розыскных мероприятий. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе осуществлять ряд следственных и иных процессуальных действий (получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, назначать судебную экспертизу, производить осмотр места происшествия, освидетельствование), в том числе и давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий¹;

б) публикации в средствах массовой информации. Основанием будут являться сведения, содержащиеся в СМИ о тех или иных фактах, имеющих криминальные признаки и в силу этого требующие проверки;

в) сообщения лечебных учреждений об обращении граждан с травмами (например, огнестрельными, осколочными, колото-резаными и т.п.);

г) результаты аналитической работы оперативно-розыскных органов по анализу и оценке оперативной обстановки на объектах и отраслях оперативного обслуживания, в результате которой могут быть выявлены признаки подготавливаемого, совершаемого или совершенного замаскированного экономического или иного преступления;

д) информация, полученная от лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД, в том числе и на конфиденциальной основе;

е) акты аудиторских проверок;

ж) материалы проверки по административным правонарушениям и др.

Следует согласиться с А.Г. Маркушиным в том, что ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения это не только ожидаемые оперативно-розыскными

¹ Захарцев С.И. Понятие и виды оперативно-розыскных мероприятий // Известия высших учебных заведений. 2003. № 4. С. 135.

органами сообщения, но и также результат повседневной профессиональной оперативно-розыскной деятельности по выявлению признаков преступления и лиц, к ним причастных. Данное утверждение прямо вытекает из законодательно закрепленных задач ОРД.

3. В качестве самостоятельного основания для проведения ОРМ являются поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания или определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве. Под поручением понимается письменный документ, составленный в соответствии с требованиями УПК РФ. Устное указание (поручение) названных участников уголовного судопроизводства не является основанием для производства ОРМ. Письменные поручения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа обязательны для исполнения органами, осуществляющими ОРД (п. 2 ст. 14 ФЗ об ОРД). Они направляются руководителю соответствующего оперативно-розыскного подразделения, который дает распоряжения об их исполнении подчиненным ему сотрудникам. В письменном поручении четко формулируются вопросы, подлежащие выяснению, и излагается информация, необходимая для его выполнения. Направляемое поручение не должно содержать указание на вид и тактику ОРМ. Это определяет должностное лицо оперативно-розыскного органа. Указанные лица в своих поручениях вправе ставить только задачу, устанавливать сроки выполнения поручений. Результаты выполнения ОРМ, проводимых по поручению следователя, дознавателя, прокурора или суда, оформляются рапортом оперативного работника.

4. Запросы других органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по основаниям, указанным в ст. 7 ФЗ об ОРД.

Запрос представляет собой официальный оперативно-служебный документ, направляемый другому органу, который уполномочен осуществлять ОРД. Взаимные обязанности по выполнению запросов

органов, осуществляющих ОРД, определены межведомственными соглашениями и нормативными актами, утвержденными руководителями этих органов. Запросы других оперативно-розыскных органов о проведении ОРМ оформляются в письменном виде за подписью руководителя органа соответствующего уровня.

5. Постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц. Органы, осуществляющие ОРД, могут быть привлечены к обеспечению защиты определенных лиц, при наличии достаточных данных о том, что им или их близким угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иным общественно опасным противоправным деянием.

6. Запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Выполнение таких запросов записано в п. 3 ст.14 ФЗ «Об ОРД» в качестве обязанности органов, осуществляющих ОРД. Основанием для производства ОРМ будет являться содержащаяся в запросах информация о конкретных криминальных фактах и лицах, к ним причастных. Кроме указанных оснований, оперативно-розыскные мероприятия могут осуществлять для сбора данных, необходимых для принятия определённых решений. Е.С. Дубоносов выделил данные основания в отдельную группу – «сбор сведений для обеспечения административно-режимных целей». К данной группе в соответствии со ст. 7 ФЗ об ОРД, в частности, относится сбор сведений посредством ОРМ для принятия решения о допуске к сведениям, составляющих государственную тайну, о допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды, о допуске к участию в оперативно-розыскной деятельности или о доступе к материалам, полученным в результате ее осуществления и др.

Безусловно, основания проведения ОРМ тесно связаны с целями и

задачами ОРД. В связи с этим верным, на взгляд автора, является утверждение Исиченко А.П. и Вагина О.А. о том, что рассматривая основания проведения ОРМ в соотношении с целями и задачами ОРД можно сделать вывод, что для проведения ОРМ достаточно лишь предположения относительно подготовки или совершения преступления по наличию отдельных признаков, указывающих на такие деяния либо лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, причем такое предположение может носить характер версии, основанной на фактах. Данное утверждение авторов вытекает из таких задач ОРД как: выявление, предупреждение, пресечение преступлений; выявление и установление лиц их подготавливающих; добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ¹. Соответственно, для решения этих задач посредством ОРМ необходимо и достаточно обоснованного предположения о причастности лиц к совершению преступления, о признаках преступления, о событиях, гипнотически носящих характер угрозы. При этом результаты проведения одного ОРМ могут являться основанием для проведения другого.

Исследуя оперативно – розыскные мероприятия, следует остановиться на их количестве и видах. В соответствии со ст. 6 ФЗ «Об ОРД» в Российской Федерации предусмотрено пятнадцать оперативно – розыскных мероприятий: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи,

¹Вагин О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: учебно-практическое пособие. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006. С. 63.

оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, получение компьютерной информации. Статья 6 также устанавливает, что приведенный перечень оперативно – розыскных мероприятий может быть изменен или дополнен только федеральным законом. Поэтому некоторые ученые считают, что оперативно – розыскными являются только мероприятия, предусмотренные Законом об ОРД, а любые изменения этого перечня законны в случае внесения поправок именно в данный закон, а не в другой правовой акт. Так, А.Ю. Шумилов полагает, что оперативно-розыскное применение психофизического обследования (применение полиграфа) не может быть признано самостоятельным оперативно – розыскным мероприятием до внесения соответствующего указания в закон об ОРД¹.

Однако на практике органы, осуществляющие ОРД, издавна совершают действия, которые не входят в указанный перечень оперативно-розыскных мероприятий, но, по мнению автора, относятся к ним: засада, преследование противника (визуальное или не визуальное), захват, различные оперативные ловушки и др. Эти мероприятия родились задолго до принятия Закона об ОРД, эффективность их проверена временем и отказываться от них не следует. Значит, количество оперативно –розыскных мероприятий шире, чем зафиксировано в Законе об ОРД.

Отсутствие упоминания в Законе об ОРД о некоторых фактических проводимых действиях ставит вопрос перед практиками о их легализации путем «притягивания» к предусмотренным мероприятиям. Так, засада может быть оформлена как оперативно – розыскное мероприятие «наблюдение». Кроме того, технический прогресс приводит к постоянному обновлению специальных технических средств, расширению их возможностей, что объективно обуславливает расширение количества мероприятий и действий, проводимых органами, осуществляющими ОРД.

¹ Шумилов А. Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий: Учеб. Пособие// М., 2008. С.7.

Уже сейчас затруднительно найти юридически корректное название для ряда ОРМ, например, контроля сообщений между мобильными телефонами. С одной стороны, следует отнести перехват таких сообщений к прослушиванию телефонных переговоров. С другой стороны, прослушивания как такового в данном случае нет – есть перехват канала связи, значит и квалифицировать мероприятие нужно как контроль технических каналов связи¹. Указанная проблема порождает последствия, которые выражаются в жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации на ст.6 ФЗ об ОРД. В качестве повода для жалоб на ст. 6 ФЗ об ОРД, закрепляющую правила о перечне оперативно-розыскных мероприятий, как правило, указывается на отсутствие в Законе определений конкретных ОРМ и регламентации порядка их осуществления, отсутствие которых, по мнению заявителей, позволяет оперативным сотрудникам злоупотреблять своими полномочиями и нарушать конституционные права лиц, ставших «объектами» ОРД². Согласно анализу предмета конституционных жалоб, проведенному И.Д. Шатохиным, чаще всего заявителями оспаривается конституционность положений ст. 6 ФЗ об ОРД – 42% от всех жалоб на указанный закон³. На взгляд автора, данное обстоятельство не должно остаться незамеченным для законодателя, который в свою очередь должен отреагировать и расширить перечень оперативно-розыскных мероприятий, в силу того, что оперативно-розыскная деятельность, как ни какая другая должна осуществляться в строгом соответствии с законом, в силу ее преимущественной негласности. Законодателю следует тщательно следить за достижениями науки и потребностями практической деятельности и при проявлении

¹ Захарцев С.И. Понятие и виды оперативно-розыскных мероприятий. // Известия высших учебных заведений. 2003. № 4. С. 135.

² Шатохин И.Д. Типичные поводы жалоб в Конституционный Суд на нормы Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Оперативник (сыщик). 2016. №2. С.37.

³ Шатохин И.Д. Типичные поводы жалоб в Конституционный Суд на нормы Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Оперативник (сыщик). 2016. №2. С.37.

необходимости пополнения перечня оперативно-розыскных мероприятий без промедления разрешать вопрос о его включении в Закон об ОРД.

Выводы к первой главе:

1. Деятельность, связанная с установлением обстоятельств совершенного преступления, осуществляется не только в рамках уголовного процесса. Познание события преступления за счет других специальных видов познания выходит за рамки уголовно-процессуальной деятельности. Оперативно-розыскная деятельность с присущими ей силами и методами является эффективным средством выявления, обнаружения признаков преступления.

2. Признаками оперативно-розыскной деятельности являются:

-исключительно государственно-правовой характер оперативно-розыскной деятельности;

-осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий;

-осуществляется в гласных и негласных формах;

-осуществляется для достижения цели, законодательно сформулированной в ФЗ об ОРД.

3. Составной частью ОРД является оперативно – розыскное мероприятие, сведения об организации и тактике которого составляют государственную тайну. Оно представляет собой совокупность действий специально уполномоченных на то государственных органов и их должностных лиц, осуществляется с соблюдением регламентированных законом оснований и условий, отвечает нормам морали и нравственности и непосредственно направлена на разрешение целей и задач ОРД.

4. Отсутствие в Законе определений конкретных ОРМ и регламентации порядка их осуществления, позволяет оперативным сотрудникам злоупотреблять своими полномочиями и нарушать конституционные права лиц, ставших «объектами» ОРД. В связи с этим, автором предлагается дополнить список ОРМ и внести в ст. 6 ФЗ об ОРД

следующие ОРМ: «засада», «преследование»; «контроль технических каналов связи». Также, по мнению автора, указанная проблема будет решена путем дополнения перечня следственных действий некоторыми негласными следственными действиями, схожими с оперативно-розыскными мероприятиями, что значительно облегчит деятельность правоприменителя и обеспечит надлежащее соблюдение прав и свобод лиц, в отношении которых будут вестись те или иные следственные действия.

5. В настоящий момент УПК РФ не содержит конкретных предписаний в отношении порядка использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам. Отсутствие четкой позиции у законодателя неизбежно создает ряд трудностей в процессе правоприменения. Необходимо усовершенствовать уголовно-процессуальное законодательство для обеспечения рационального использования сил и средств оперативно-розыскной деятельности. С этой целью следует предусмотреть в УПК РФ нормы, которые регулировали бы порядок использования результатов ОРД в доказывании, а именно:

- закрепляли право оперативно-розыскных органов предоставлять результаты ОРД (на данный момент о наличии такого права приходится судить исходя из норм ФЗ об ОРД, однако данный нормативный акт не регулирует общественные отношения, возникающие в сфере уголовного судопроизводства);

- устанавливали обязанность органов предварительного расследования рассмотреть предоставленные оперативные материалы и принять по ним соответствующее процессуальное решение;

- четко определяли соотношения результатов ОРД и доказательств;

- определяли механизм использования в доказательственной деятельности сведений, полученных оперативно-розыскным путем.

6. Россия, как и некоторые страны СНГ (Грузия, Украина, Казахстан) движется в направлении создания и развития негласных следственных действий. Данное обстоятельство подтверждается тем, что в УПК РФ

появились следующие следственные действия: наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка; контроль и запись переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Насколько это необходимо - покажет практика. По мнению автора, данное направление развития уголовного процесса является следствием развития преступности и форм ее проявления.

7. Оперативно-розыскная деятельность призвана обеспечивать ход и деятельность уголовного процесса, она должна идти с ним «параллельно» и не подменять последний.

2. Соотношение доказывания и оперативно-розыскной деятельности

2.1. Понятие доказательств, средств доказывания, и их отграничение от оперативно-розыскной информации

Для того, чтобы уголовное судопроизводство пришло к своему логическому завершению, нужно, чтобы была совокупность доказательств, достаточная для разрешения дела по существу. Кроме того, одной из целей написания данной работы является определение того, как взаимосвязаны доказательства и оперативно-розыскная информация. Это обуславливает важность изучения понятия доказательства.

Доказательство является средством познания произошедшего события преступления и его обстоятельств. Однако, не любая информация может являться доказательством, даже если она обладает непереоценимой важностью для установления фактических обстоятельств определенного дела.

Понятие доказательства претерпело много изменений за время своего существования, было объектом изучения многих ученых. Так, П.А. Лупинская рассматривает доказательство как сведение, имеющее значение для установления обстоятельств уголовного дела, полученное и закрепленное в определенном порядке¹. Как средство установления фактов, имеющих значение для дела, выявляя двойкую сущность доказательств – как фактов, на основе которых устанавливается преступление или его отсутствие, виновность или невиновность лица; и как источники, из которых следствие и суд получают сведения о фактах, имеющих значение, понимает доказательства М.С. Строгович².

Гущин А.Н. придерживается точки зрения, что доказательства состоят из единства трех аспектов – содержания (информации), процессуальной

¹ Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник. М.: Норма, 2-е издание, 2009. С. 297.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Издательство «Наука». 1968. С.468

формы (средств доказывания) и определенного порядка получения и исследования доказательственной информации и самих средств доказывания¹. Можно отметить, что большинство ученых признают информационную природу доказательств, которую не имеет смысла отрицать, а также определенный процессуальный порядок их получения.

На взгляд автора, наиболее обоснованной является точка зрения единства содержания и формы доказательства. Если признать, что доказательством являются лишь сведения, убрав из определения процессуальную форму, получится, что доказательством может являться любая информация, представляющая гносеологическую ценность. Однако, сущность доказательств и состоит в том, что, служа установлению определенных фактов, они получаются в порядке, обеспечивающим максимально возможное соблюдение прав участников судопроизводства и достоверности полученной информации, что является одним из отличий доказательства от иной информации, в том числе полученной в ходе ОРМ. Логичность определения доказательства через сведения и источник можно проиллюстрировать на следующих примерах: если на аудиозаписи лицо говорит о том, что не имеет значения для дела, нет сведений, данная информация никак не поможет установить обстоятельства уголовного дела, если же лицо предоставило информацию во время дружеской беседы, но затем не было допрошено, отсутствует источник доказательства. Таким образом, и в первом, и во втором случае доказательства нет.

Доказательства обладают важным свойством – способностью своим содержанием служить средством установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в силу объективной связи между ними. Доказательство служит средством познания происшедшего события, появляющееся в связи с тем,

¹ Гуцин А.Н. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: автореф. ... дис. кан. юрид. наук: 12.00.09 // Гуцин А.Н. Саратов. 2002 г. С. 51.

что любое событие оставляет в реальном мире следы (как выражающиеся внешне, так и в памяти людей).

Понятие доказательств содержится в УПК РФ. Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном законом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Данные сведения могут касаться событий, действий людей, взаимоотношений лиц и прочего.

Важно отметить, что при признании тех или иных сведений доказательствами, не следует оценивать их достоверность и считать доказательствами только достоверные сведения¹. Связано это со свободной оценкой доказательств. В ст. 17 УПК РФ установлено, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Кроме того, окончательный вывод о достоверности того или иного доказательства суд может сделать и в совещательной комнате. Таким образом, недостоверным сведениям может быть дана соответствующая оценка в качестве доказательства в приговоре суда. Любые сведения, полученные с соблюдением установленной процессуальной формы, могут стать доказательствами при возможности на его основании установить обстоятельства, имеющие значение для дела.

Для понимания соотношения доказательств и оперативно-розыскной информации нельзя не затронуть особый порядок появления доказательств в уголовном судопроизводстве – доказывание. Фактически доказывание представляет собой отыскание следователем, дознавателем установленных источников информации, получения от них сведений и последующего их

¹ Якимович Ю.К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России: учеб. пособие. Томск // издательство Том университета 2015. С. 22

закрепления, проверку и оценку полученных сведений¹. Из данного определения можно сделать вывод о составных частях доказывания – собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Сам же процесс доказывания представляет собой познание, осуществляемое в процессуальной форме².

Первый этап формирования доказательств, который и подчеркивает различия между доказыванием и оперативно-розыскной информацией – собирание. Собирание доказательств может осуществляться тремя путями:

- с помощью производства следственных действий (следственные действия имеют своей целью именно собирание доказательств) судом, следователем или дознавателем (самый часто применяющийся способ);
- путем истребования доказательств (с помощью запросов);
- с помощью приобщения в качестве доказательства (на основе ходатайств участников процесса).

Собирать доказательства имеют право дознаватель, следователь, прокурор и суд путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ (ч.1 ст. 86). Интересным представляется вопрос об адвокате как о субъекте доказывания. УПК РФ предоставил адвокату лишь три правомочия по собиранию сведений: а) истребование справок, характеристик и иных документов; б) опрос лица с его согласия; в) привлечение специалиста (ч. 3 ст. 86, п. 3 ч. 1 ст. 53). При этом УПК РФ обозначил данную деятельность адвоката «собиранием доказательств» (ч. 3 ст. 86), что дает повод расценивать сведения, собранные адвокатом, в качестве полноценных доказательств по уголовному делу. Такое мнение усиливается еще и тем, что в перечне доказательств, закрепленном в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, указано заключение специалиста (п. 3.1),

¹ Резник Г.М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации, уч. для вузов // Юрайт, Москва, 2014. С. 315

² Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования // М. Норма, 2008. С.24

право на получение которого предоставлено не только органам судопроизводства, но и адвокату. Однако строгий анализ уголовно-процессуального законодательства приводит к выводу, что право собирать доказательства является исключительной прерогативой следователя, дознавателя, суда. Адвокат в рамках данных ему полномочий собирает не доказательства, а сведения, претендующие стать доказательствами, так как судьбу представленной им информации (признать ее доказательством или отказать в этом) в конечном счете, решает правоприменитель - государственно-властный орган судопроизводства¹. В связи с этим ч. 3 ст. 86 УПК РФ представляется некорректной.

Следующий этап формирования доказательств – их проверка. Проверка доказательств осуществляется с помощью сопоставления их с другими доказательствами, установления источников, из которых получено доказательство и путем получения новых доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое.

Последний этап процесса доказывания – оценка доказательств. Подробнее оценка доказательств будет рассмотрена далее.

Не менее важным вопросом является определение того, что представляют собой средства доказывания. Как уже говорилось, доказательства собирают с помощью производства следственных действий судом, следователем или дознавателем; путем истребования доказательств; с помощью приобщения в качестве доказательства. Есть точка зрения, что средства доказывания представляют собой сами доказательства. Так, А.В. Агутин понимает средства доказывания в широком и узком смысле, определяя их в узком смысле как доказательства². Автору наиболее обоснованной представляется точка зрения, согласно которой средствами доказывания являются действия, в результате проведения которых можно

¹ Давлетов А.А. Система полномочий адвоката по Закону об адвокатуре // Адвокатская практика. 2017. № 1. С. 5.

² Агутин А.В. Мироззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. ... дис. д-ра юрид. Наук: 12.09.09/ А.В. Агутин. Нижний Новгород, 2005. С.29.

получить сведения, имеющие доказательственное значение¹. Это подчеркивает важность отграничения доказательств от оперативно-розыскной информации, так как доказательства получаются именно с помощью средств доказывания. Для того, чтобы действие можно было признать средством доказывания, оно должно обладать следующими чертами: информативностью, проверяемостью и законностью.

В УПК РФ имеется закрепленный список средств доказывания, что является неким рудиментом формальной теории доказательств, которая была направлена на ограничение компетенции суда. Он изменяется с течением времени из-за практических соображений – например, чтобы обеспечить стороне защиты доступ к заключению эксперта появилось заключение специалиста, которое, зачастую, представляет собой то же самое, что и заключение эксперта. Нивелировать недостаток заключения специалиста в виде отсутствия предупреждения его об уголовной ответственности за заведомо ложное заключение возможно допросив его в суде.

Как уже упоминалось, уголовное судопроизводство невозможно без обращения к информации, не являющейся процессуальной. На помощь в случаях, когда одних доказательств недостаточно, приходит оперативно-розыскная деятельность. Особое значение она приобретает в связи с развитием форм организованной преступности и технического прогресса.

ОРД представляет собой достаточно сложный социальный феномен, и является самостоятельной функцией, то есть направлением деятельности уголовной юстиции². Результатом осуществления оперативно-розыскной деятельности является оперативно-розыскная информация.

¹ Стельмах В.Ю. Понятие и система средств доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016 №6. С. 93

² Котухов М. П. Перевод результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.09/ Котухов М. П. Казань, дис. к. юрид. наук, 2001. С. 16.

Оперативно-розыскная информация обладает ценностью не только в связи с тем, что она может использоваться для предотвращения преступлений, но и так как она может приобретать доказательственное значение по уголовному делу. Как отмечал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона¹. Под результатами оперативно-розыскной деятельности следует понимать: «сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда».

Понятие оперативно-розыскной информации, как мы видим, во многом схоже с понятием доказательств. В законе использован одинаковый термин для их определения - сведения. Словарь Ожегова определяет сведения как познания в какой-нибудь области. Действительно, и доказательства, и оперативно-розыскная информация являются в гносеологическом смысле информацией, которую получают субъекты в процессе своей деятельности. Информационная ценность, направленность на установление фактов – это то, что объединяет оперативно-розыскную информацию и доказательства. Однако, нельзя не отметить существенные различия между ними. Оперативно-розыскная информация имеет, как правило, предварительный характер, то есть, информация, полученная в ходе ОРД должна быть

¹Определение Конституционного Суда РФ от 04.02.1999 N 18-О «По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // «Вестник Конституционного Суда РФ». 1999, № .

проверена и подтверждена либо опровергнута в ходе уголовно-процессуальной деятельности. Более того, у доказывания и ОРД (и доказательств и оперативно-розыскной информации соответственно) разные цели. С помощью доказательств устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Целями же ОРД являются выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации; установление имущества, подлежащего конфискации. Доказательства появляются только тогда, когда преступление уже совершено, так как до возбуждения уголовного дела доказывание проводиться не может (однако возможны случаи, когда доказательство получено при производстве расследования иного преступления), к тому же, доказывание не направлено на предотвращение преступлений. Без ОРД доказывание столкнулось бы со значительными трудностями, так как ОРД предоставляет в распоряжение субъектов, ведущих уголовное судопроизводство, огромный пласт информации. Различаются доказательства и оперативно-розыскная информация также методами получения. Доказательства получаются в строго установленной процессуальной форме, способами, предусмотренными УПК и из источников, установленных законом. Оперативно-розыскная информация же получается с помощью оперативно-розыскных мероприятий, которые, не обладая достаточными гарантиями соблюдения прав граждан, все же дают возможность получить информацию до её искажения определенными лицами, быстро и надёжно. Благодаря этому, доказательства обладают

большой степени достоверности, чем оперативно-розыскная информация. Более того, в процессе доказывания возникает куда меньше рисков нарушения прав и свобод участников процесса. Однако, данные полученные в ходе ОРД позволяют сформировать необходимую базу для доказывания, обеспечить его дальнейший ход.

Судебной практикой рассмотрено множество вопросов, связанных с ОРД. Постановление Президиума Верховного суда РФ от 21.01.2004 г. № 891п2003 говорит о том, что «что оперативно-розыскная работа может проводиться до возбуждения уголовного дела, а ее результаты могут быть не только доказательствами, но и поводом и основанием для возбуждения уголовного дела»¹. Ограничения использования оперативно-розыскной информации в качестве доказательств также содержится в судебной практике. Так, Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 10.04.2006 №33-о06-26сп указывает на то, что объяснения, не оформленные надлежащим образом, принятые до возбуждения уголовного дела, то есть полученные в порядке, не предусмотренном УПК, не могут быть доказательствами по уголовному делу. Кроме того, подчеркивается важность соблюдения прав участников ОРМ². Опрос граждан оперативными сотрудниками по поручению следователя не может проводиться без обеспечения процессуальных гарантий на приглашение защитника и отказ от участия в таком опросе³.

¹Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21.01.2004 № 891п2003 // «Бюллетень Верховного Суда РФ» 2004. №8.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 10.04.2006 №33-о06-26сп [Электронный ресурс] : судебная практика по уголовным делам // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Судебная практика. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³Определение Конституционного Суда РФ от 01.12.1999 N 211-О // «Вестник Конституционного Суда РФ». 2000. № 2.

Одно из наиболее важных положений содержится в этом же Определении – проведение ОРМ не могут подменять процессуальные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом.

Итак, ОРМ действительно представляют собой важную область действий, в результате которой в последующем могут появиться и доказательства, но:

1. Полученная информация обязательно должна быть переведена в доказательство, то есть должно быть проведено следственное действие, в ходе которого и будет получено доказательство (например, должен быть проведен допрос, если был проведен опрос граждан);

2. ОРМ должно быть проведено в соответствии с законом;

3. Права участников ОРМ должны быть соблюдены;

4. ОРМ не должно преследовать цели совершения лицом преступления.

Понятие доказательства и оперативно-розыскной информации имеют немало общего. По сути, оба понятия означают сведения, определенную информацию, полученную в установленном законом порядке. Несмотря на общность сущности, недопустимо отождествление доказательств и оперативно-розыскной информации. Обладая различным порядком получения, разным уровнем гарантированности прав участников, неидентичными целями получения, доказательства и оперативно-розыскная информация являются тесно связанными друг с другом сведениями, полученными в ходе деятельности участников, обладающими единой гносеологической природой. Их близкие взаимоотношения подчеркиваются возможностью оперативно-розыскной информации при соблюдении определенных условий становиться доказательством. Понимание соотношения оперативно-розыскной информации и доказательств важно также для использования результатов ОРД в процессе доказывания.

Важной проблемой представляется вопрос о возможности использования оперативно-розыскных данных в доказывании как иного

документа¹. Однако, на взгляд автора, это приведет к недопустимому объединению понятий доказательства и оперативно-розыскных данных. Несмотря на то, что оперативно-розыскная информация может соответствовать одному из предъявляемых к доказательствам требованию – относимости, критерию допустимости оперативно-розыскные данные не могут соответствовать, в то время как данное требование является важной гарантией достоверности полученных сведений. Кроме того, для оперативно-розыскной деятельности не представляют интерес абсолютно все преступления, в то время как доказывание должно быть осуществлено даже в случаях совершения самых незначительных преступлений. Таким образом, можно сделать вывод о том, что познание в процессах доказывания и проведении оперативно-розыскной деятельности имеет, помимо всего прочего, разный объект.

2.2 Оценка доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности

Оценка доказательств представляет собой один из этапов собирания доказательств. УПК выделяет два направления оценки доказательств – оценка каждого доказательства в отдельности и оценка всей совокупности доказательств. Оцениваются доказательства на основе внутреннего убеждения субъекта, опираясь на закон и совесть. Важно отметить, что в российском законодательстве закреплена свободная оценка доказательств, в соответствии с которой ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы. Абсолютизировать данное положение невозможно. Например, установлено, что обвинительный приговор не может основываться исключительно на признании подсудимым своей вины или на основе показаний, так называемых

¹ Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 2009.) [Электронный ресурс]: судебная практика по уголовным делам // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

анонимных свидетелей, что служит защитой от давления на обвиняемого и неправосудного приговора. Однако, в ряде случаев, прямо указанных в законе, органы предварительного расследования и суд могут принять итоговое решение и вопреки своему внутреннему убеждению¹. Основанием для этого служит презумпция невиновности – как бы уверены не были в виновности лица субъекты доказывания, лицо не должно быть признано виновным при недоказанности его виновности в установленном законом порядке. Стоит рассмотреть требования, предъявляемые к доказательствам: относимость, достоверность, допустимость и достаточность, так как именно с позиций соответствия сведений данным требованиям и оценивается каждое доказательство в отдельности и вся совокупность доказательств.

Первое требование, которому должно соответствовать доказательство – относимость. Под относимостью понимают способность доказательства устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию. Далеко не всегда можно понять, относимо ли доказательство с самого начала. Например, при осмотре места происшествия обнаружен нож с пятнами бурого цвета. Рядом лежит труп, на котором колото-резаные раны. Естественно, возникает предположение, что совершено убийство и именно этим ножом. В последующем может выясниться, что бурые пятна на ноже – краска, а убийство совершено другим орудием. Таким образом, нож, получив сначала оценку в качестве относимого, перестанет быть таковым впоследствии. Относимость доказательств тесно связана с предметом доказывания. Более того, относимыми доказательствами будут именно те доказательства, которые устанавливают обстоятельства, входящие в предмет доказывания. В ч.2 ст. 6 УПК содержится положение, согласно которому уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация

¹Якимович Ю.К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России // Учебное пособие, Издательство Томского гос. университета 2015. С. 63.

каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Из этого можно сделать вывод о том, что доказательство, не подтверждающее виновность лица вовсе не будет неотносимым. Проблемным представляется вопрос об оценке косвенных доказательств. Если с прямыми, как правило, не возникает сложностей в определении их относимости, то при оценке косвенных доказательств возможны прямо противоположные выводы.

Следующее свойство доказательств – допустимость. Важность данного свойства доказательств подчеркивается его закреплением в Конституции РФ. Часть 2 ст. 50 гласит: при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона¹. Однако, не все так просто. Допустимость доказательств – это соответствие их закону. В чем должно выражаться соответствие закону? Принято выделять три аспекта допустимости доказательств. Первый из них – надлежащий источник. Источники доказательств имеют закрытый перечень, установленный в ч. 2 ст. 74 УПК, согласно которому в качестве доказательств допускаются:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля;
- 3) заключение и показания эксперта;
- 3.1) заключение и показания специалиста;
- 4) вещественные доказательства;
- 5) протоколы следственных и судебных действий;
- 6) иные документы.

Никакие другие источники использоваться не могут.

Второй аспект допустимости доказательств – надлежащий субъект. Субъект должен быть уполномочен производить процессуальные действия и принимать процессуальные решения. Важно то, что понятие надлежащего

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием от 12.12.1993 г. (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

субъекта включает в себя не только требования проведения соответствующих действий субъектами доказывания, но и более детализированные требования. Например, при проведении обыска следователем, не принявшим уголовное дело к своему производству, протокол обыска будет недопустимым доказательством.

И последний, самый сложный и интересный, на взгляд автора, аспект – надлежащий способ собирания. Он включает в себя как соответствие установленной законом процедуре, так и обязательное соблюдение всех гарантий прав участников. На практике наблюдается разделение нарушений закона на существенные и несущественные. Несущественные нарушения могут не повлечь за собой признание доказательства недопустимым. Существует точка зрения, согласно которой доказательство является недопустимым в силу не любого, а лишь существенного нарушения закона¹. Имеется и прямо противоположная точка зрения – «недопустимо использование доказательств, полученных с нарушением закона, независимо от характера такового². На взгляд автора, сущность допустимости доказательств заключается в обеспечении прав участников процесса и получении действительно качественных сведений. Если, например, в протоколе допроса не стоит дата, есть ли смысл признавать его недопустимым? В УПК прямо указаны доказательства, являющиеся недопустимыми, однако, практика ими не ограничивается.

При рассмотрении вопроса о недопустимости доказательств необходимо слегка заострить внимание на двух проблемных концепциях: плодах отравленного дерева и асимметрии доказательств. Обе концепции берут начало в англосаксонском порядке. Российская практика восприняла концепцию плодов отравленного дерева. Например, в Кассационном определении Кассационной коллегии Верховного суда РФ от 16 июня 2005

¹ Стецовский Ю.И., Ларин А.М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. - М, Наука, 1988. С. 303

² Лобанов А. Оценка защитником допустимости доказательств // Законность 1996 № 6, С., 42-43

года по делу № КАС05-247 указывается, что признание обыска незаконным влечет за собой недопустимость всех действий, проведенных с полученными во время обыска денежными купюрами, а также недопустимость их исследования в присутствии присяжных заседателей¹. Правило о плодах отравленного дерева означает, что доказательства, полученные на основании незаконно добытых доказательств, являются производными от них и поэтому недопустимыми². Противоположная данной концепция именуется концепцией автономности доказательств. Самым распространенным примером является ситуация, когда вещественные доказательства, полученные во время обыска, признанного незаконным, становятся недопустимыми доказательствами вслед за протоколом обыска.

Концепция асимметрии доказательств вызывает ожесточенные споры. Почему сторона защиты должна расплачиваться за ошибки стороны обвинения? Так, Н.М. Кипнис настаивает на том, что «когда сторона защиты говорит об асимметрии с просьбой разрешить огласить то, что изначально получалось обвинением с целью изобличить лицо, но объективно доказательство получилось защитительным, и когда защите отказывают в ходатайстве об исследовании этого доказательства, по сути, к ней применяют процессуальную санкцию при отсутствии нарушения³». Написанное представляется крайне логичным. Предположим, при проведении предъявления для опознания, следователь поставил рядом одно лицо белой расы и двух лиц монголоидной. Однако, потерпевшая все равно не опознала подозреваемого. С какой целью признавать полученное доказательство

¹ Кассационном определении Кассационной коллегии Верховного суда РФ от 16 июня 2005 года по делу № КАС05-247 [Электронный ресурс]: судебная практика по уголовным делам // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Судебная практика. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Гаспарян Н. С. Недопустимые доказательства: теория и систематизированная судебная практика / Н. С. Гаспарян; Адвокатская палата Ставропольского края. Ставрополь: Литера. 2010. С. 80

³ Кипнис Н.М. Участие адвоката в доказывании по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: сборник справочно-методических материалов / Н. М. Кипнис. Москва : Информ-Право. 2008. С. 26

недопустимым? Если лицо невиновно, то это может разрушить его шансы на свободу. Если же лицо виновно, а потерпевшая испугалась или забыла, сторона обвинения может доказать его виновность совокупностью других доказательств. С другой стороны, почему при наличии принципа состязательности (который, стоит заметить, в российском праве в полном объеме распространяется только на судебную стадию, потому как сторона защиты на этапе предварительного следствия обладает достаточно скудными полномочиями) необходимо благоприятствовать стороне защиты¹. Если исходить из законодательных положений и практики, то в российском праве данная концепция, к сожалению, не нашла отражения.

В совокупности доказательства должны отвечать требованию достаточности. Достаточность подразумевает, что у судьи не должно оставаться разумных сомнений в виновности лица. Интересным представляется тот факт, что не во всех правовых системах одинаково решен вопрос о свойствах доказательств. Например, в некоторых государствах выделяется такое свойство доказательств, как их лояльность, то есть необходимость получения доказательств исключительно в порядке, требующем соблюдения прав граждан, в том числе без воздействия на психику лиц (запрет использования обмана, уловок, обещаний и прочего). Впрочем, не будучи закрепленным в УПК РФ, данное свойство все же находит свое отражение в российской действительности. Лояльность доказательств тесно связана с проблемой провокации, которая уже упоминалась в работе. Нелояльность используемых методов может привести к превращению законных методов ОРД в провокацию, без которой преступление могло быть не совершено.

Статья 89 УПК РФ закрепляет, что в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ. Из

¹ Лобанов А. Оценка защитником допустимости доказательств. Законность. 1996. №6. С. 42-43.

данного определения можно сделать вывод, что при относимости, достоверности, допустимости и достаточности сведений, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, они могут стать доказательствами по уголовному делу. Не вызывает сомнений и то, что данные, полученные в ходе проведения различных оперативно-розыскных мероприятий, могут содержать сведения, непосредственно имеющие значение для определенного уголовного дела, а также содержать сведения, входящие в предмет доказывания. А.В. Гуцин выделяет следующие условия, при которых оперативно-розыскная информация может использоваться в процессе доказывания: отражение обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, получение из установленных источников и в установленном порядке, обеспечение безопасности лиц, ведущих ОРД¹. Информация, полученная в ходе ОРД не будет являться доказательством сама по себе, она в обязательном порядке должна быть приведена в соответствие с УПК путем проведения следственных действий.

Что представляет собой процессуализация сведений, полученных при проведении ОРМ? Во-первых, как следует из вышесказанного, сведения должны быть относимы к уголовному делу, то есть быть пригодными для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Во-вторых, они должны быть превращены в надлежащий источник доказательств. Так, сведения, полученные во время опроса граждан сами по себе, не будут являться доказательством. Однако, они станут доказательством после проведения допроса граждан в соответствии с УПК РФ. Помимо УПК РФ и ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» существует Инструкция от 27.09.2013 г. «О порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд», согласно которой данные результаты должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям,

¹ Гуцин А.Н. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: дисс. ... канд. юрид. наук / А.Н. Гуцин. Саратов, 2002. С.67.

предъявляемым к доказательствам в целом. Некоторые правила оценки результатов оперативно-розыскной деятельности содержатся в позициях судов РФ. Так, в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» содержится следующее положение: «результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц (кроме случаев, установленных федеральным законом), могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством»¹. Можно заметить параллель с доказательствами, которые будут признаны недопустимыми, если получены без судебного решения или суд впоследствии не признал данные действия законными. Важно отметить, что для того, чтобы результаты оперативно-розыскной деятельности могли стать доказательством, необходимо, чтобы само оперативно-розыскное мероприятие было проведено в соответствии с законом. Так, в одном из дел отсутствовало постановление о проведении оперативного мероприятия – наблюдения, в связи с чем фотография, полученная в ходе его проведения, не использовалась в качестве доказательства².

Согласно п.20 межведомственной Инструкции, «Результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». № 1. 1996.

² Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 18 августа 2004 №41-о04-8сп // «Бюллетень Верховного Суда РФ». № 3. 2004.

доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе¹». Данный пункт инструкции не только раскрывает требования к информации, содержащейся в материалах дел оперативного учета (указания на ОРМ, при проведении которых они были получены и данные, позволяющие проверить эти данные), но также уточняет характер данных сведений (они должны иметь значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию).

Итак, процесс трансформации сведений полученных в ходе ОРД в доказательства можно представить следующим образом:

1. Проведение ОРМ в соответствии с законом;
2. Проверка и оценка следователем или дознавателем полученной информации на предмет ее относимости и достоверности;
3. Проведение следственного действия или принятие процессуального решения для получения доказательства;
4. Проверка и оценка полученного доказательства.

Здесь необходимо обратить внимание на результаты исследования судебной практики. Автором проведен анализ уголовных дел, рассмотренных Советским районным судом города Томска и Октябрьским районным судом города Томска, в котором изучены стадии уголовного процесса, на которых выявляются и устраняются нарушения, связанные с использованием результатов ОРД в доказывании по уголовным делам. И так, на стадии

¹ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [Электронный ресурс]: приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) // Российская газета. 13.12.2013. № 282.

возбуждения уголовного дела, как и на стадии предварительного расследования нарушения не выявляются и не устраняются вообще! В суде первой инстанции выявлено 15% всех нарушений. И 85% нарушений устраняются лишь в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанции (преимущественно кассационной и надзорной). Полученные выводы свидетельствуют о том, что если и имеют место нарушения прав лиц, в отношении которых проводятся ОРМ, то вероятность того, что они будут выявлены и устранены на первоначальных стадиях уголовного процесса, очень малы, а точнее их нет вообще. Все это подтверждает не высокое качество проведения ОРМ.

Интересным является вопрос, что делать, если есть важные сведения, относимые к делу, но предмет изучения (например, при проведении исследования) был потерян или уничтожен. Представляются возможными два варианта – «потеря» данных сведений и не использование их в доказывании и приобщение их к делу в качестве иного документа. Несмотря на то, что защитник не является субъектом доказывания, он также может оценивать результаты оперативно-розыскной деятельности. Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 03.09.2004 устанавливает допустимость в качестве доказательств акта личного досмотра, несмотря на то, что ст. 74 не предусматривает его как допустимое доказательство с указанием на то, что при оценке материалов, полученных в ходе оперативного эксперимента, суду следует руководствоваться, в том числе положениями ФЗ об ОРД¹. Из этого следует, что при оценке результатов ОРД адвокат должен оценивать проведенное ОРМ на предмет соответствия, как УПК, так и ФЗ об ОРД, что значительно расширяет возможности защиты добиваться недопустимости представленных обвинением доказательств.

¹Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 03.09.2004[Электронный ресурс]: судебная практика по уголовным делам // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Судебная практика. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Выводы ко второй главе:

1. Автор приходит к выводу, что необходимо обозначить в УПК РФ понятия относимости, достоверности и достаточности доказательств. Отсутствие их закрепления становится причиной различного их понимания, что может привести к значительному искажению сущности уголовного процесса.

2. Доказывание является наиболее желательным способом получения сведений, необходимых для расследования и рассмотрения уголовного дела, но в силу того, что без оперативно-розыскной информации обойтись невозможно, необходима лучшая проработка путей перевода подобной информации в доказательства.

3. Представляется возможным избавиться от рудиментов формальной теории доказательств, закрепив в УПК РФ доказывание с помощью метода запрета, когда разрешено все, что не запрещено законом. Это позволит увеличить объем использования оперативно-розыскных данных. Однако, данная работа должна вестись постепенно и быть завершена исключительно в тот момент, когда правосознание граждан, правовая реальность позволяют использовать данное положение для установления истины по делу, а не поиска простого пути быстро, но неверно разрешить дело, не соблюдая при этом прав участников процесса.

4. Если и имеют место нарушения прав лиц, в отношении которых проводятся ОРМ, то вероятность того, что они будут выявлены и устранены на первоначальных стадиях уголовного процесса, очень малы, а точнее их нет вообще. Все это подтверждает не высокое качество проведения ОРМ.

3 Механизм использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании

3.1 Порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам

Результаты оперативно-розыскной деятельности имеют значение не только сами по себе ввиду своего существования, но и в связи с тем, что они могут использоваться в доказывании по уголовным делам. Однако, оперативно-розыскная деятельность обладает значительными отличиями от уголовно-процессуального доказывания, в связи с чем использование результатов ОРД в доказывании требует соблюдения определенных условий. Для начала стоит кратко определить, что вообще представляют собой результаты оперативно-розыскной деятельности.

Законодательно понятие результатов ОРД не закреплено. В.И. Жажицкий дает следующее определение результатов ОРД: «тактическая оперативно-розыскная информация, т.е. сведения (фактические данные), полученные при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий в рамках дела оперативного учета, производство по которому ведется в целях выявления и установления причастного к нему лица (лиц)¹». Н.А. Громов, В.А. Пономаренко, А.Н. Гушин, Ю.В. Францифиров отмечают, что «результаты ОРД – это информация, собранная сотрудниками оперативных подразделений о проверяемых лицах и фактах, а так же указывающая, где и как искать источники фактических данных (доказательств) процессуальным путем²». Таким образом, результаты ОРД и доказательства роднит их информационная природа, направленность на установление фактов реальной действительности. Хотя, зачастую,

¹ Жажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика. СПб. 2006. С. 142.

² Громов Н.А., Пономаренко В.А., Гушин А.Н., Францифиров Ю.В. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие. М., 2001. С. 156.

оперативно-розыскная информация носит ориентирующий характер и отличается от доказательств, своей основной целью – выявление преступлений, а также негласно-разведывательной сущностью.

В последние годы в странах СНГ повышается внимание к теме ОРД и ее соотношения с доказыванием.

Советский уголовный процесс основывался на гласности. Оперативно-розыскная деятельность не регулировалась. В 1990-2000-х годах произошла реформа уголовного судопроизводства, в результате которой прояснилось соотношение доказывания (и уголовного процесса в целом) и ОРД. В некоторых государствах отмечалось полное сращивание данных понятий, то есть различные тайные действия стали частью уголовного процесса. В других же странах, как и в России, уголовный процесс и ОРД обособились друг от друга.

Стоит проанализировать законодательства некоторых государств.

Одним из свидетельств сращивания доказывания и ОРД в некоторых странах может послужить внедрение положений об ОРД в УПК. Например, в УПК Молдовы была внесена новая часть 5 главы III «Специальная розыскная деятельность», а в Украине был принят новый УПК, в котором предусмотрена глава 21 «Негласные следственные (розыскные) действия». Данный подход, возможно объяснить тем, что ранее существовали огромные проблемы при проведении ОРД, связанные с недостаточностью судебного контроля, неограниченностью сроков ОРД, недостаточностью регулирования самих оперативно-розыскных мероприятий. Механизм судебного контроля в Украине похож на наш – возможно проведение неотложных действий лишь с последующим получением санкции суда. Важным представляется то, что отсутствие разграничения между оперативной и следственной деятельностью позволяет сосредоточить полномочия по надзору в руках местных прокуратур. Внедрение принципа «одного ответственного прокурора» (от начала расследования до вынесения приговора суда) может гарантировать уменьшение случаев нарушения прав

лиц вследствие незаконного производства оперативных действий¹. Отсутствие разграничения между доказыванием и ОРД в уголовном процессе Украины проявляется главным образом в том, что результаты ОРД являются доказательствами без проведения следственных действий. Например, протокол тайного действия является доказательством наравне с протоколом следственного действия без всякого его приобщения к материалам уголовного дела. Протоколы о проведении негласных следственных (розыскных) действий, аудио-или видеозаписи, фотоснимки, другие результаты, полученные с помощью применения технических средств, изъятые во время их проведения вещи и документы или их копии могут использоваться в доказывании на тех же основаниях, что и результаты проведения других следственных (розыскных) действий во время досудебного расследования (ст. 256 УПК Украины)². Прокурор принимает меры по сохранению полученных во время проведения негласных следственных (розыскных) действий вещей и документов, которые планирует использовать в уголовном производстве (ст. 252 УПК Украины). Естественно, при таком непосредственном применении результатов ОРД в качестве доказательств, необходимы повышенные гарантии прав участников. Например, в Украине, в решении о проведении негласного следственного (розыскного) действия указывается срок его проведения, а также лица, конституционные права которых были временно ограничены при проведении негласных следственных (розыскных) действий, кроме того подозреваемый, его защитник должны быть письменно уведомлены прокурором или по его поручению следователем о таком ограничении (ст. 253 УПК Украины)³.

¹ Уголовный процессуальный кодекс Украины, принятый 13 апреля 2012 г. N 4651-VI. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4651a-17>.

² Уголовный процессуальный кодекс Украины, принятый 13 апреля 2012 г. N 4651-VI. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4651a-17>.

³ Уголовный процессуальный кодекс Украины, принятый 13 апреля 2012 г. N 4651-VI. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4651a-17>.

Существенно различаются ОРД и доказывание в Республике Казахстан. Так, оперативно-розыскная и процессуальная деятельность хоть и имеют одинаковые цели, но при этом разрешают различные задачи, обладают разными субъектами, различным содержанием. Оперативно-розыскная деятельность может осуществляться негласными и гласными методами, в то время как процессуальная деятельность исключительно гласными. Согласно Закона об ОРД Республики Казахстан, оперативно-розыскная деятельность может проводиться не только в рамках уголовного процесса, но и до возбуждения уголовного дела. ОРД имеет более широкий объект своей деятельности - лица и организации (в том числе зарубежные), в отношении которых имеются сведения об их вероятной или уже установленной причастности к противоправной деятельности. Ст. 14 Закона об ОРД Республики Казахстан устанавливает, что материалы, полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности, могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий и проведения оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению, пресечению уголовных правонарушений, а также в процессе доказывания по уголовным делам при условии их проверки в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, регламентирующими сбор, исследование и оценку доказательств¹. Материалы, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, до обличения их в форму, предусмотренную уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан, либо при отсутствии возможности ввести их в уголовный процесс не являются

¹ Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15.09.1994 г. [Электронный ресурс]: судебная практика по уголовным делам // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

основанием для ограничения прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц¹.

Таким образом, мы можем увидеть, что в отличие от законодательства Молдовы и Украины, в Казахстане происходит четкое разделение доказывания и ОРД. Сведения, полученные в ходе ОРД, могут использоваться в качестве доказательства исключительно после их приведения в соответствие к требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Использование результатов ОРД в доказывании в РФ регламентируется не только федеральными законами. Существует Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», которая устанавливает требования, которым должны соответствовать результаты ОРД для того, чтобы использоваться в доказывании. Так, согласно п. 20 межведомственной Инструкции «Результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные,

¹ Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15.09.1994 г. [Электронный ресурс]: судебная практика по уголовным делам // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе»¹.

Возможность использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам закреплена в ч.2 ст. 11 Закона «Об ОРД»: «результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств»². Некоторыми учеными высказывается разделяемая автором позиция, согласно которой оперативно-розыскные данные и доказательства в информационном плане представляют собой одно и то же. Так, М. П. Поляков говорит о том, что «все теоретические попытки развести доказательства и результаты ОРД по информационной линии вряд ли могут быть признаны состоятельными. Процессуальная процедура не придает оперативно-розыскным данным чего-либо нового в информационном плане, кроме констатации достоверности (как следствие доверия к процессуальному методу)³».

Представляется интересным вопрос о формулировке вышеуказанной нормы. Так, сказано, что использоваться в доказывании результаты ОРД могут в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства. К тому же, они станут доказательством лишь при соответствии требованиям, предъявленным к доказательствам. Однако,

¹ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [Электронный ресурс] : приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России №509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России №398, СК России № 68 от 27.09.2013 (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) // Российская газета. 13.12.2013. № 282.

² Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 14.08.1995. - № 33. – ст. 3349.

³ Поляков М.П. Использование результатов ОРД в доказывании// Материалы международной конференции «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания». С. 18

странность данной формулировки можно увидеть на примере такого требования, как допустимость. В качестве примера рассмотрим требование «надлежащего лица». Лицо, в соответствии с УПК РФ уполномоченное осуществлять доказывание по уголовным делам, то есть лицо, ведущее уголовное судопроизводство. В таком случае, возможно сделать вывод о том, что использование результатов ОРД в доказывании невозможно? Можно представить эту ситуацию несколько иначе. Результаты ОРД должны отвечать требованиям допустимости, но эта допустимость должна определяться по-другому: надлежащее лицо – лицо, которое в соответствии с ФЗ «Об ОРД» уполномочено осуществлять ОРД. Однако, по мнению автора, данная проблема исчезает после того, как мы вспоминаем о том, что результаты ОРД могут использоваться в доказывании только после их легализации.

Во-первых, легализацию рассматривают как процесс превращения данных, полученных оперативно-розыскным путем, в доказательства¹. Во-вторых, как любой процесс преобразования оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальную². В-третьих, как один из подготовительных этапов для гласного использования результатов ОРД.

Возможность использования результатов ОРД связана с соблюдением определенных условий. Такими условиями В.И. Зажицкий называет следующие: 1) данные должны иметь отношение к уголовному делу и устанавливать обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела; 2) относящиеся к уголовному делу фактические данные должны быть допущены в уголовный процесс в установленной законом форме; сведения о фактах могут быть получены только из законных источников; 3) вступление в уголовный процесс

¹ Безлепкии Б.Т. Уголовный процесс России: курс лекций. // М. 1998. С. 118

² Мешков В.М., Попов В.Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного расследования. // М., 1999. С. 46-47

относящихся к делу фактических данных должно осуществляться в установленном законом порядке для каждого вида доказательства¹.

Э.Х. Пашаева в своем диссертационном исследовании отмечает, что оперативная информация может использоваться непосредственно в уголовном процессе только при принятии процессуальных решений, фактические основания которых закон связывает не с наличием достаточных доказательств, а с наличием «достаточных данных»². То есть, необходим процесс «трансформации» оперативно-розыскной информации в доказательство. Сам механизм «превращения» результатов ОРД в доказательство выглядит следующим образом: следователь получает информацию от оперативных работников, проводит следственное действие (например, допрос), осматривает предмет, приобщает его к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства.

Интересен и спорен вопрос о правомерности использования письменных оперативно-розыскных материалов в качестве иных документов. Автор считает, что использование подобных материалов в качестве иных документов является попросту слишком широкой трактовкой понятия «иные документы», рассматривая его не как формальный источник доказательств, а как некий «портал» для привлечения в уголовное дело различных документов. В настоящее время правильнее говорить о том, что сведения, которые содержатся в оперативно-розыскных документах, могут являться основой для формирования такого доказательства, как иной документ, но при этом сами по себе непосредственно в виде иного документа представлены быть не могут.

Таким образом, следует выделить следующие требования «трансформации» ОРМ в доказательства:

¹ Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве : теория и практика. // СПб., 2006. С. 358.

² Пашаева Э. Х. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при принятии процессуальных решений (на примере уголовных дел о сбыте наркотически средств, психотропных веществ или их аналогов): дисс. ... канд. юрид. Наук. 201. С. 69-70.

-Соблюдение порядка представления и приобщения к уголовному делу результатов ОРД в уголовный процесс;

-Раскрытие информации о результатах ОРД, позволяющей осуществить их проверку.

Однако, существуют и весьма необычные взгляды на данный вопрос. В.Т. Томин считает, что оперативно-розыскная информация является доказательством уже сама по себе, если она получена в соответствии с ФЗ «Об ОРД» и содержит факты, имеющие значение для доказывания обстоятельств, входящих в предмет доказывания¹.

По мнению автора, подобная позиция является недопустимой. Необходимо четкое разграничение оперативно-розыскной деятельности и доказывания, использование оперативно-розыскной информации в уголовном процессе, возможно, только после ее процессуализации путем проведения соответствующего следственного действия.

3.2 Обеспечение прав и свобод при использовании оперативно розыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании

Конституцией РФ закреплен значительный пласт прав и свобод граждан, реализуемых в ходе уголовного процесса. Данные права детализируются в УПК РФ. Однако, как уже упоминалось, ОРД представляет собой достаточно сложную деятельность, зачастую тайную. Следовательно, бывает очень сложно обеспечить права участников ОРМ.

Уже отмечался несколько иной подход зарубежного законодателя к данной проблеме. Согласно ст. 93 Уголовно-процессуального кодекса Украины, следователь уполномочен лично производить негласные следственные (розыскные) действия, сведения о факте и методах проведения

¹ Томин В.Т. Уголовный процесс. Проблемные лекции / В. Т. Томин, И. А. Зинченко. М.: Изд-во «Юрайт», 2015. С. 454.

которых не подлежат разглашению¹. Таким образом, мы можем отметить сращивание ОРД и доказывания, приоритет общественных интересов над защитой прав граждан, вовлеченных в уголовный процесс. Нельзя оставить без внимания ту деталь, что в нашем законодательстве тоже намечается сращивание ОРД и доказывания. Например, такие следственные действия, как контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ), получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (186.1 УПК РФ) аналогичны оперативно-розыскным действиям. С.А. Шейфер отмечает, что «в закрепленных в ст.186 и ст.186.1 УПК РФ следственных действиях отсутствует такой определяющий признак следственного действия, как непосредственное извлечение информации лично следователем путем непосредственного контакта со следами»².

Помимо отрицательных итогов, связанных с тем, что соединение данных деятельности воедино может повлечь нарушения прав граждан и беспрепятственное использование результатов ОРД в доказывании, имеются и положительные моменты. Так, за данными действиями установлен судебный контроль. На их проведение необходимо получать решение суда (либо его «одобрение» после совершенного действия). Если судебный контроль перестанет быть пустой формальностью, когда суд штампует данные разрешения, права граждан окажутся не под ударом.

Вопрос о соблюдении прав участников судопроизводства затрагивался Верховным судом РФ. В п. 9 Постановления Пленума ВС РФ «О судебном приговоре» отмечено, что использование в качестве доказательств по уголовному делу результатов оперативно-розыскных мероприятий возможно только в том случае, когда такие мероприятия проведены для решения задач, указанных в статье 2 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии

¹ Уголовный процессуальный кодекс Украины, принятый 13 апреля 2012 г. N 4651-VI.
URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4651a-17>.

² Шейфер С.А Собрание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики: монография //С.А. Шейфер. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С.71.

оснований и с соблюдением условий, предусмотренных статьями 7 и 8 указанного Федерального закона¹.

При проведении различных оперативно-розыскных мероприятий могут возникать значительные проблемы. Например, при проведении проверочной закупки возникает проблема провокации.

Отграничивая провокацию от законного осуществления оперативно-розыскных мероприятий, Европейский суд по правам человека сформулировал ее определение, согласно которому: провокация со стороны полиции происходит в тех случаях, когда сотрудники правоохранительных органов или лица, действующие по их поручению, не ограничиваются расследованием преступной деятельности преимущественно пассивно, а оказывают такое влияние, что подстрекают к совершению преступления, которое иначе не было бы совершено, для того, чтобы раскрыть преступление, а именно получить доказательства его совершения и начать уголовное преследование².

На основе определения были выделены критерии, которые ЕСПЧ использует при разграничении провокации и правомерного оперативно-розыскного мероприятия (см., например: Постановление ЕСПЧ по делу «Веселов и другие против Российской Федерации»³, Постановление ЕСПЧ по делу «Банникова против Российской Федерации» от 4 ноября 2010 г. (жалоба № 18757/06)⁴, Постановление ЕСПЧ по делу «Носко и Нефедов

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // «Российская газета». № 277. 07.12.2016.

² Постановление ЕСПЧ по делу «Раманаускас против Литвы» от 05 февраля 2008 г. (жалоба N 74420/01) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Постановление ЕСПЧ по делу «Веселов и другие против Российской Федерации» от 2 октября 2012 г. (жалобы № 23200/10, 24009/07 и 556/10) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴ Постановление ЕСПЧ по делу «Банникова против Российской Федерации» от 4 ноября 2010 г. (жалоба № 18757/06) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

против Российской Федерации» от 30 января 2015 г. (жалобы № 5753/09 и 11789/10)¹. Детально вопрос о провокации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности был исследован Т.В. Трубниковой². Анализ соответствующих решений ЕСПЧ позволил автору выделить критерии, на основании которых суды должны решать вопрос о том, было ли преступление совершено без вмешательства властей или же имеет место провокация со стороны правоохранительных органов. Итак, такими критериями являются³:

-объективные подозрения в том, что лицо задействовано в преступной деятельности или предрасположено к совершению преступления;

-было ли поведение правоохранительных органов при осуществлении оперативно-розыскного мероприятия преимущественно пассивным, просто ли оперативные сотрудники «присоединились» к совершению уголовно наказуемого деяния или спровоцировали его;

-было ли преступление совершено добровольно, вынуждался ли заявитель к совершению преступления.

В практике Томского областного суда имеется масса примеров, когда действия сотрудников оперативных подразделений признавались провокацией. Так, например, по делу №44у-268 /2013, суд надзорной инстанции указал, что: «после проведения первоначальной проверочной закупки, в ходе которой была подтверждена полученная оперативная

¹Постановление ЕСПЧ по делу «Носко и Нефедов против Российской Федерации» от 30 января 2015 г. (жалобы № 5753/09 и 11789/10) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Трубникова Т.В. Отграничение провокации от правомерного оперативно-розыскного мероприятия в практике ЕСПЧ и судов РФ // Уголовный процесс. 2012. № 12. С. 44–52; Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: Учебное пособие / Т.В. Трубникова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011.С.233-238.

³Трубникова Т.В. Запрет на использование данных, полученных в результате провокации преступления, как один из элементов права на судебную защиту, и гарантии его реализации в уголовном процессе РФ // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2 (16). С.109-127.

информация и выявлен сбыт Степановым М.Н. «Закупщику» наркотического средства - смеси (препарата), содержащей диацетилморфин (героин), массой 0,58 грамма, сотрудники милиции не пресекли действия Степанова М.Н., а вновь 20.11.2010, 12.01.2011, 13.01.2011 провели аналогичные оперативно-розыскные мероприятия в отношении уже известного им Степанова М.Н. При этом дальнейшее проведение таких оперативно-розыскных мероприятий в отношении Степанова М.Н. не вызывалось необходимостью, т.к. из имеющихся в материалах дела постановлений о проведении повторных проверочных закупок не следует, что их целью было установление каналов поступления, мест хранения наркотических средств или установления иных обстоятельств или лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств. Таким образом, каких-либо новых результатов дальнейшее продолжение оперативно-розыскных мероприятий в отношении Степанова М.Н. не повлекло, а сотрудники милиции при подтверждении информации о сбыте им наркотического средства уже при проведении первой проверочной закупки имели возможность пресечь его незаконные действия, однако не сделали этого». Повторные оперативно-розыскные мероприятия в отношении Степанова М.Н. признаны судом провокацией, что повлекло исключение из осуждения по ч. 3 ст. 30 – п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ указание на осуждение Степанова М.Н. по эпизодам покушения на незаконный сбыт наркотических средств 20 ноября 2010 года, 12 января 2011 года, 13 января 2011 года¹.

К таким же выводам приходит Томский областной суд при рассмотрении кассационной жалобы по делу № 44 у-292/2013, в котором суд установил, что «на момент проведения проверочной закупки 09.01.2008 обвиняемый Захарова О.Г. уже была известна как лицо, осуществляющее незаконный сбыт наркотических средств, которая и осуществила в этот день их продажу в ходе проверочной закупки.

¹ Дело № 1-12/10 // Архив Октябрьского районного суда г. Томска. 2010 г.

Таким образом, совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании, установлено, что проведение 09.01.2008 ОРМ «проверочная закупка» соответствовало положениям Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а что касается последующих действий, связанных с проведением повторных проверочных закупок 17, 21 и 29 января 2008 года, 04.02.2008, то они проведены вопреки задачам оперативно-розыскной деятельности, указанным в ст. 2 указанного Федерального закона, направленным на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих или совершивших.

В данном случае оперативные сотрудники уже на момент проведения проверочной закупки 09.01.2008, зная, что Захарова О.Г. занимается сбытом наркотических средств, не только не пресекли ее действия после ее проведения 09.01.2008, когда она сбыла К. наркотическое средство, но и вновь привлекли К. и лицо под псевдонимом «Закупщик» к приобретению наркотического средства у Захаровой О.Г. 17, 21 и 29 января 2008 года, 04.02.2008. При таких обстоятельствах проведение последующих проверочных закупок на основании постановлений от 17, 21 и 29 января 2008 года, 04.02.2008 в отношении Захаровой О.Г. не вызывалось необходимостью, так как указанные в этих постановлениях мотивы не имели согласно их содержанию своей целью установления иных лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств, а каких-либо новых результатов дальнейшее продолжение оперативно-розыскных мероприятий не повлекло, кроме создания Захаровой О.Г. возможности дальнейшей продажи наркотических средств»¹. В данном случае, также, из осуждения Захаровой О.Г. были исключены эпизоды, выявленные при проведении последующих проверочных закупках.

¹ Дело № 4-12/10 // Архив Советского районного суда г. Томска. 2008 г.

На протяжении нескольких лет Европейский Суд указывает на проблему необоснованности проведения ОРМ в РФ. Например, в постановлении ЕСПЧ по делу «Еремцов и другие против России» от 27 ноября 2014 г., суд указал, что «отсутствие в правовой системе Российской Федерации ясного и предсказуемого порядка санкционирования проверочных закупок по-прежнему является структурной проблемой, из-за которой заявители подвергаются произволу со стороны сотрудников органов внутренних дел, а внутригосударственные суды не могут осуществлять эффективную судебную проверку их жалоб на провокацию»¹.

По делу «Веселов и другие против Российской Федерации» ЕСПЧ отметил, что проведение проверочных закупок и оперативных экспериментов находится под полным контролем исключительно органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и это свидетельствует о системной проблеме отсутствия гарантий против провокации².

Следует признать, что оперативно-розыскное законодательство Российской Федерации не содержит должных гарантий против провокации совершения преступления. Не только Европейский Суд обращает внимание на недостатки правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в России. В отечественной юридической литературе ученые также озадачены этой проблемой. В частности, А.Ю. Шумилов пишет, что в регламентации оперативно-розыскной деятельности не имеется должной системы нормативных запретов на совершение тех или иных сыскных действий, принятия соответствующих решений, применение специфических

¹Постановление ЕСПЧ по делу «Еремцов и другие против России» от 27 ноября.2014 г. (жалобы № 20696/06, 22504/06, 41167/06, 6193/07 и 18589/07) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²Постановление ЕСПЧ по делу «Веселов и другие против Российской Федерации» от 2 октября 2012 г. (жалобы № 23200/10, 24009/07 и 556/10) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

сил, средств и методов¹. Имеется существенная необходимость предусмотреть в уголовном судопроизводстве ряд гарантии, которые бы исключили использование в доказывании по уголовному делу доказательств, полученных в результате провокации преступления. В литературе предложен достаточно обширный комплекс мер, реализация которых, позволит установить гарантии против провокации. К ним, в частности относятся: установление независимого контроля порядка проведения проверочной закупки и оперативного эксперимента²; закрепление в УПК РФ нормы, которая устанавливает правила, согласно которым доказательства, полученные в результате провокации, должны быть исключены из уголовного дела³; обеспечение действия принципа состязательности при проверке судами заявлений о провокации⁴; установление уголовной ответственности за все виды провокации (на данный момент УК РФ закрепляет уголовную ответственность за провокацию взятки или коммерческого подкупа - ст.304 УК РФ)⁵.

¹Шумилов А.Ю. Уголовно-правовой запрет на фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности (комментарий новых предписаний ст. 303 УК РФ) // Оперативник (сыщик). 2013. № 1(34). С.60.

²Постановление ЕСПЧ по делу «Веселов и другие против Российской Федерации» от 2 октября 2012 г. (жалобы № 23200/10, 24009/07 и 556/10) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та; Пашаева Э. Х. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при принятии процессуальных решений (на примере уголовных дел о сбыте наркотически средств, психотропных веществ или их аналогов): дисс. ... канд. юрид. наук / Э.Х. Пашаева. – Барнаул, 2017. С. 15-16.

³Закотянский А.С. Проблемы использования непроцессуальной информации в доказывании по уголовным делам: дисс. ... канд. юрид. наук / А.С. Закотянский. – Самара, 2015.С. 126-127.

⁴Трубникова Т.В. Запрет на использование данных, полученных в результате провокации преступления, как один из элементов права на судебную защиту, и гарантии его реализации в уголовном процессе РФ // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. - № 2 (16). – С.109-127; Лапатников М.В. Теоретико-прикладные вопросы ограничения провокации от правомерного оперативно-розыскного мероприятия с учетом практики Европейского суда по правам человека // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014.- №2(26). - С. 100.

⁵Назаров А.Д. Провокации в оперативно-розыскной деятельности / А.Д. Назаров. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2010. С.16.

Следует также учитывать, что вопрос о возможности установления органами предварительного расследования и судом наличия/отсутствия провокационных действий при осуществлении ОРМ в первую очередь зависит от качества фиксации хода и результатов оперативно-розыскных мероприятий. Т.е. от качества работы оперативных подразделений. Оперативные сотрудники должны понимать, что на материалах оперативно-розыскной деятельности по определенным составам преступлений формируются ключевые доказательства в уголовном процессе.

Изучив судебную практику районных судов г. Томска, автор приходит к выводу о том, что из-за плохого качества ОРД нарушаются права лиц, в отношении которых проводятся ОРМ, что подтверждается поданными апелляционными жалобами на приговоры судов. Так, из 100% изученных приговоров, апелляционные жалобы в связи с нарушением прав при проведении оперативно - розыскного мероприятия «контрольная закупка» были поданы на 43% приговоров. Кассационные жалобы были поданы на 19% изученных приговоров, из них 4% были удовлетворены, а приговоры отменены в части (исключение некоторых эпизодов).

В настоящее время благодаря практике ЕСПЧ почти во всем мире использование провокации является нарушением права на справедливое судебное разбирательство.

Среди подобных решений стоит выделить рассмотрение ЕСПЧ в 2005 г. жалобы Г.А. Ваньяна, в результате которого суд установил, что имело место нарушение части первой ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Суд указал на прямую связь между осуждением Ваньяна и совершенной сотрудниками органов внутренних дел провокации преступления. В отношении Ваньяна было проведено такое мероприятие, как проверочная закупка с внедрением тайного агента. ЕСПЧ выделил следующее правило: внедрение тайных агентов должно быть ограничено и обеспечено соответствующими гарантиями даже в случаях борьбы с незаконным

оборотом наркотических веществ¹. Требования справедливого судебного разбирательства по уголовным делам, содержащиеся в ст. 6 Конвенции, ведут к тому, что публичные интересы в сфере борьбы с оборотом наркотических веществ не могут служить основанием для использования доказательств, полученных в результате провокации со стороны милиции². Кроме того, если преступление не было бы совершено без вмешательства, имеет место подстрекательство к совершению преступления.

Безусловно, важный аспект отметил ЕСПЧ в постановлении «Аллан против Соединенного Королевства»: если судебное разбирательство в целом, включая способ собирания доказательств, является справедливым, подобные методы могут иметь право на существование.

Не менее важным и любопытным представляется постановление «Худобин против Российской Федерации». Суд установил, что проверочная закупка проводится на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Судебный контроль осуществляется, если в результате проведения проверочной закупки производится вмешательство в личную жизнь, корреспонденцию и нарушаются другие закрепленные Конституцией права. Обычным требованием является заполнение протокола, где отображаются результаты проверочной закупки. Впоследствии этот протокол можно использовать в качестве доказательства в уголовном судебном разбирательстве»³. ЕСПЧ отмечает важность и необходимость вневедомственного, именно судебного контроля за проведением ОРМ.

¹ Постановление Европейского суда от 15 декабря 2005 г. по делу «Г.А. Ваньян против России» (Vanuyan v. Russia) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2006. N 7. С. 57, 102 - 116.

³ Постановление ЕСПЧ от 26 октября 2006 г. по делу «Худобин (Khudobin) против Российской Федерации» (жалоба N 59696/00) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 11. С. 95.

Кроме того, закон должен быть сформулирован в достаточно ясных выражениях, чтобы давать адекватное представление об обстоятельствах и условиях, при которых публичные органы вправе прибегнуть к таким негласным операциям, дабы избежать произвола лиц, проводящих ОРМ¹.

Проблема провокации является общемировой, однако, не во всех законодательствах провокация прямо закреплена в качестве преступления. В уголовном законодательстве Азербайджана, Молдовы и Узбекистана не предусматривается специальная статья за провокацию взятки. Что, впрочем, не мешает иначе регулировать данный вопрос. Так, УК Азербайджанской Республики содержит преступление, характеризующееся нарушением требований законодательства об оперативно-розыскной деятельности. Происходит определение критериев отграничения правомерного и неправомерного осуществления оперативно-розыскных мероприятий. Например, неправомерным признается осуществление оперативно-розыскных мероприятий не управомоченными на то лицами, а также управомоченными лицами, но без законных оснований, если это повлекло существенное нарушение прав и охраняемых законом интересов лиц (ст. 302.1 УК Азербайджанской республики). Уголовная ответственность следует и за совершение тех же деяний с использованием технических средств, предназначенных для тайного получения информации (ст. 302.2 УК Азербайджанской республики)².

Анализируя вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам автор приходит

¹ Постановление Европейского суда по делу « Хан против Соединенного Королевства» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

к выводу о том, что практические работники, приоритетными видят, прежде всего, задачи, связанные с раскрытием и расследованием преступлений. За стремлением выработать механизм использования результатов ОРД в доказывании, преодолеть проблемную ситуацию, связанную с вопросами допустимости оперативной информации, на второй план ушли вопросы защиты личности, ее прав и свобод. Мы можем наблюдать, что в настоящий момент баланс между интересами защиты прав и свобод человека и расследованием преступления утрачивается, причем в пользу последнего.

Стремление правоохранительных органов любой ценой обеспечить раскрытие и расследование преступлений привело к ситуации, когда отсутствует критическое отношение к результатам ОРД, когда должным образом не проверяется представленная оперативная информация. Так, например, по делу № 1-143/13¹ по обвинению гражданина И. в совершении преступления предусмотренного ч.3 ст.30, ч.1 ст. 228.1 УК РФ в материалах дела имеется информация о том, что в ходе осуществления оперативными органами проверочной закупки осуществлялась аудиозапись ОРМ. Однако аудиозапись оперативными сотрудниками по неизвестным причинам не была предоставлена следователю. Производя предварительное расследования по уголовному делу, отсутствие аудиозаписи следователь не принял во внимание, истребование ее у оперативно-розыскных органов не осуществлял. По другому уголовному делу № 1-56/ 14² вместе с результатами ОРД оперативными сотрудниками была предоставлена справка, в которой указывалось: «представить аудиозапись проведения проверочной закупки от 23.03.2013 г. у гражданина И. не представляется возможным по техническим причинам». Однако никакие проверочные действия в отношении данного обстоятельства следователем не проводились. В месте с тем, очевидно, что данная запись имеет важное значение для установления обстоятельств дела, в том числе для решения

¹Дело № 1-143/13// Архив Советского районного суда г. Томска.2013.

²Дело № 1-56/14 // Архив Октябрьского районного суда г. Томска.2014.

вопроса о законности действий оперативных сотрудников при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий. В таком случае, полагаем, следователь должен был установить, какие именно были сбои при использовании технических средств, с чем они были связаны. Для проверки достоверности подобной информации соответствующие вопросы должны быть заданы на допросах оперативным сотрудником, которые осуществляли техническое сопровождение ОРМ.

Автор считает, что проблема связана с тем, что органы предварительного расследования расценивают свое положение в уголовном процессе, прежде всего, как органа преследования. Эффективным шагом в преодолении проблемной ситуации будет усиление процессуальной самостоятельности следователя и выведение его из состава участников стороны обвинения¹. Это позволит преодолеть обвинительный уклон в деятельности органов предварительного расследования, и как результат способствовать тому, что следователь уже на стадии возбуждения уголовного дела будет объективно своевременно и полно проверять результаты ОРД, требовать от оперативных органов предоставления достаточного объема оперативно-розыскной информации.

Исследовав вопросы обеспечения прав граждан в уголовном процессе при использовании результатов ОРД в доказывании, автор приходит к выводу, что для соблюдения правильного баланса между интересами личности и интересом в раскрытии преступления необходимо:

1. Не допустить сращивания ОРД и доказывания, сохраняя высокие гарантии, предусмотренные именно доказыванием. Смещение данных видов деятельности приведет к возможности беспрепятственно использовать в доказывании оперативно-розыскную информацию, полученную без гарантий соблюдения прав участников процесса;

¹Пашаева Э. Х. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при принятии процессуальных решений (на примере уголовных дел о сбыте наркотически средств, психотропных веществ или их аналогов): дисс. ... канд. юрид. Наук. Барнаул, 2017. С.191.

2. Усилить судебный и, возможно, ввести прокурорский контроль и надзор за сведениями, попадающими в уголовный процесс с помощью ОРД;
3. Ввести обязательную аудио или видео фиксацию некоторых ОРМ, например, проверочной закупки;
4. Немного радикальным, но соответствующим тенденциям континентальным представляется выведение следователя из органов обвинения. Предпосылка к этому имеется – следователь обязан исследовать не только обвиняющие, но и оправдывающие подозреваемого доказательства.

Выводы к третьей главе:

1. Не выработан единый подход по поводу соотношения результатов ОРД и доказательств. Так, некоторые авторы предлагают рассматривать результаты ОРД как отдельный вид доказательства или даже как иной документ. Другие же признают за этим чрезмерно расширительное толкование норм закона.
2. Изучение уголовных дел, рассмотренных районными судами г. Томска позволяет сделать вывод о том, что практические работники при использовании оперативной информации в доказывании не следуют какой-либо единой теоретической концепции. На практике порядок использования результатов ОРД в доказывании, а также конкретные процессуальные действия и решения, которые осуществляют следователи для формирования доказательств с использованием оперативной информации, зависят от характера полученных данных и определяются в каждом конкретном случае.
3. С целью обеспечения прав лиц, вовлекаемых в сферу уголовного процесса, использование результатов оперативно-розыскной деятельности при производстве по уголовным делам должно осуществляться с учетом следующих положений:
 - использование результатов ОРД в доказывании не должно приводить к смешению оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной

деятельности, подмене уголовно-процессуальных средств и способов раскрытия преступлений оперативно-розыскными способами и методами;

-реализация в уголовно-процессуальном доказывании оперативной информации должна осуществляться в рамках действующего правового регулирования доказательственной деятельности, с учетом положений теории доказывания;

-использование результатов ОРД для установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ возможно только в опосредованной форме, т.е. после установления первоисточника оперативной информации, и извлечения ее из этого источника в порядке, установленном УПК РФ;

-использование органами предварительного расследования оперативной информации в доказывании по уголовным делам должно осуществляться с учетом положений Конституции РФ и УПК РФ, в соответствие с которыми приоритетом в уголовном судопроизводстве должна являться защита прав и свобод человека.

4. Анализируя вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам автор приходит к выводу о том, что практические работники, приоритетными видят, прежде всего, задачи, связанные с раскрытием и расследованием преступлений. Эффективным шагом в преодолении проблемной ситуации будет усиление процессуальной самостоятельности следователя и выведение его из состава участников стороны обвинения. Это позволит преодолеть обвинительный уклон в деятельности органов предварительного расследования, и как результат способствовать тому, что следователь уже на стадии возбуждения уголовного дела будет объективно своевременно и полно проверять результаты ОРД, требовать от оперативных органов предоставления достаточного объема оперативно-розыскной информации.

5. В свою очередь, оперативно-розыскным органам следует учитывать, что на материалах оперативно-розыскной деятельности формируются ключевые доказательства в уголовном процессе. Поэтому

результаты ОРД должны содержать необходимый объем информации, который позволял бы в рамках уголовного судопроизводства проверить достоверность, а также законность ее получения.

6. Оперативно-розыскное законодательство Российской Федерации не содержит должных гарантий против провокации совершения преступления (особенно при проведении оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка»). Проведение проверочных закупок и оперативных экспериментов находится под полным контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Защита лиц от незаконного и необоснованного обвинения на основании доказательств, полученных в результате провокационных действий правоохранительных органов, в большинстве случаев осуществляется путем исправление ошибок предыдущей стадии. Это свидетельствует о системной проблеме отсутствия гарантий против провокации.

7. В уголовном процессе следует определить допустимые средства, методы, порядок деятельности, при использовании результатов ОРД в доказывании, которые с одной стороны позволяют осуществлять эффективное расследование уголовных дел, а с другой не приведут к уничтожению всех гарантий прав и свобод человека. Проведенное исследование показало, что система гарантий защиты прав и свобод человека, при использовании результатов ОРД в интересах уголовно-процессуального доказывания в нашем государстве в должной мере не сформирована. Комплекс мер по ее совершенствованию, в частности, должен быть направлен на:

- расширение системы независимого контроля за оперативно-розыскной деятельностью;

- повышение объективности органов предварительного расследования за счет выведение следователя (дознателя) из состава участников стороны обвинения;

- создания гарантий, которые бы исключили использование в доказывании по уголовному делу доказательств, полученных в результате

провокации преступления, а именно: установление независимого контроля порядка проведения проверочной закупки и оперативного эксперимента; закрепление в УПК РФ нормы, которая устанавливает правила, согласно которым доказательства, полученные в результате провокации, должны быть исключены из уголовного дела; обеспечение действия принципа состязательности при проверке судами заявлений о провокации; установление уголовной ответственности за все виды провокации;

-закрепление обязанности органов предварительного расследования и суда осуществлять проверку законности и достоверности получения оперативно-розыскной информации, на основе которой формируются доказательства, а также отражать результаты такой проверки в процессуальных документах.

Заключение

Проведенное нами исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Развитие правового регулирования использования оперативно-розыскной информации в уголовном процессе на современном этапе свидетельствует о переходе регулирования с подзаконного уровня на уровень закона. Вместе с тем нормативное регулирование использования результатов ОРД в уголовном процессе развивается преимущественно в рамках оперативно-розыскного законодательства.

2. В настоящий момент УПК РФ не содержит конкретных предписаний в отношении порядка использования результатов ОРД в доказывании. Отсутствие четкой позиции у законодателя неизбежно создает ряд проблем в практической деятельности, а также почву для теоретических дискуссий. Необходимо усовершенствовать уголовно-процессуальное законодательство для обеспечения рационального использования сил и средств оперативно-розыскной деятельности. С этой целью следует в УПК РФ предусмотреть нормы, которые регулировали бы порядок использования результатов ОРД в доказывании, а именно:

-закрепляли право оперативно-розыскных органов предоставлять результаты ОРД (на данный момент о наличии такого права приходится судить исходя из норм ФЗ об ОРД, однако данный нормативный акт не регулирует общественные отношения, возникающие в сфере уголовного судопроизводства);

-устанавливали обязанность органов предварительного расследования рассмотреть предоставленные оперативные материалы и принять по ним соответствующее процессуальное решение;

-четко определяли соотношения результатов ОРД и доказательств;

-определяли механизм использования в доказательственной деятельности сведений, полученных оперативно-розыскным путем.

3. Кроме этого, автор считает, что в настоящее время существует объективная потребность в кодификации оперативно-розыскного законодательства, с целью увеличения гарантий защиты прав и свобод лиц, вовлекаемых/вовлеченных в проведение ОРМ, а также для разрешения указанных практических проблем.

4. Деятельность, связанная с установлением обстоятельств совершенного преступления, осуществляется не только в рамках уголовного процесса. Познание события преступления за счет других специальных видов познания выходит за рамки уголовно-процессуальной деятельности. Оперативно-розыскная деятельность с присущими ей методами является

эффективным средством выявления, обнаружения и вскрытия признаков преступления.

5. Автором выделяются признаки оперативно-розыскной деятельности: исключительно государственно-правовой характер оперативно-розыскной деятельности; осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий; осуществляется в гласных и негласных формах; осуществляется для достижения цели, законодательно сформулированной в ФЗ об ОРД.

6. Значимость оперативно-розыскной информации для уголовного процесса связана с особенностями оперативно-розыскной деятельности, увеличивающими ее познавательные возможности по сравнению с уголовно-процессуальным доказыванием. К таким особенностям следует отнести:

а) возможность непосредственного восприятия сотрудниками оперативных подразделений события преступления;

б) возможность осуществления оперативно-розыскного познания в условиях конспирации;

в) отсутствие детальной правовой регламентации познавательных приемов и методов оперативно-розыскной деятельности.

Приведенные особенности оперативно-розыскного познания делают его эффективным средством противодействия преступности, предупреждения и пресечения преступной деятельности, розыска виновных лиц. Однако результаты оперативно-розыскной деятельности самостоятельного доказательственного значения не имеют. В связи с этим возникает особая проблема места и значения в уголовном процессе результатов, полученных в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

7. Методологической основой понятия доказательств является анализ уголовно-процессуального доказывания с позиции теории отражения и информационного подхода. Преступление, как явление объективной действительности, вступая во взаимодействие с окружающей средой, оставляет в ней материальные и идеальные следы. Заключенные в идеальных

и материальных следов сведения становятся содержанием доказательств после того, как они будут получены способом, установленным уголовно-процессуальным законом (т.е. путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ) и облечены в предусмотренную законом форму (показания свидетеля, заключение эксперта и др.). Такое единство содержания и формы представляет собой доказательства в уголовно-процессуальном смысле.

8. Результаты ОРД, безусловно, могут отвечать требованию относимости, то есть содержать сведения о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. Однако результаты ОРД формируются за рамками уголовного процесса не из источников, установленных уголовно-процессуальным законом, вне предусмотренных ей условий и порядка, субъектами оперативно-розыскной деятельности, а не уголовно-процессуальной деятельности. В связи с этим их нельзя считать отвечающими требованию допустимости.

9. Рассмотрев соотношение результатов оперативно-розыскной деятельности и доказательства, мы установили сходство их гносеологической, информационной природы и различие в правовых режимах их получения. Допустимость является тем критерием, по которому происходит разграничение доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности.

10. Проблему использования результатов ОРД в процессе доказывания по уголовным делам в науке предлагается решить различными путями. Разброс мнений по данному вопросу находится в пределах от полного запрета использования в доказывании результаты оперативно-розыскной деятельности, до необходимости устранения всех препятствий такому использованию результатов ОРД. Очевидно, что такой разброс мнений относительной исследуемого вопроса, а также несовершенство правового регулирования создает препятствие для эффективного использования результатов ОРД в доказывании.

11. Изучение уголовных дел, рассмотренных районными судами г. Томска позволяет сделать вывод о том, что практические работники при использовании оперативной информации в доказывании не следуют какой-либо единой теоретической концепции. На практике порядок использования результатов ОРД в доказывании, а также конкретные процессуальные действия и решения, которые осуществляют следователи для формирования доказательств с использованием оперативной информации, зависят от характера полученных данных и определяются в каждом конкретном случае.

12. С целью обеспечения прав лиц, вовлекаемых в сферу уголовного процесса, использование результатов оперативно-розыскной деятельности при производстве по уголовным делам должно осуществляться с учетом следующих положений:

- использование результатов ОРД в доказывании не должно приводить к сращиванию оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, подмене уголовно-процессуальных средств и способов раскрытия преступлений оперативно-розыскными способами и методами;

- реализация в уголовно-процессуальном доказывании оперативной информации должна осуществляться в рамках действующего правового регулирования доказательственной деятельности, с учетом положений теории доказывания;

- использование результатов ОРД для установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ возможно только в опосредованной форме, т.е. после установления первоисточника оперативной информации, и извлечения ее из этого источника в порядке, установленном УПК РФ;

- использование органами предварительного расследования оперативной информации в доказывании по уголовным делам должно осуществляться с учетом положений Конституции РФ и УПК РФ, в соответствии с которыми приоритетом в уголовном судопроизводстве должна являться защита прав и свобод человека.

13. Анализируя вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам автор приходит к выводу о том, что практические работники, приоритетными видят, прежде всего, задачи, связанные с раскрытием и расследованием преступлений. Эффективным шагом в преодолении проблемной ситуации будет усиление процессуальной самостоятельности следователя и выведение его из состава участников стороны обвинения. Это позволит преодолеть обвинительный уклон в деятельности органов предварительного расследования, и как результат способствовать тому, что следователь уже на стадии возбуждения уголовного дела будет объективно своевременно и полно проверять результаты ОРД, требовать от оперативных органов предоставления достаточного объема оперативно-розыскной информации.

15. В свою очередь, оперативно-розыскным органам следует учитывать, что на материалах оперативно-розыскной деятельности формируются ключевые доказательства в уголовном процессе. Поэтому результаты ОРД должны содержать необходимый объем информации, который позволял бы в рамках уголовного судопроизводства проверить достоверность, а также законность ее получения.

16. Оперативно-розыскное законодательство Российской Федерации не содержит должных гарантий против провокации совершения преступления. Проведение проверочных закупок и оперативных экспериментов находится под полным контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Защита лиц от незаконного и необоснованного обвинения на основании доказательств, полученных в результате провокационных действий правоохранительных органов, в большинстве случаев осуществляется путем исправление ошибок предыдущей стадии. Это свидетельствует о системной проблеме отсутствия гарантий против провокации.

17. В уголовном процессе следует определить допустимые средства, методы, порядок деятельности, при использовании результатов ОРД в доказывании, которые с одной стороны позволяют осуществлять эффективное

расследование уголовных дел, а с другой не приведут к уничтожению всех гарантий прав и свобод человека. Проведенное исследование показало, что система гарантий защиты прав и свобод человека, при использовании результатов ОРД в интересах уголовно-процессуального доказывания в нашем государстве в должной мере не сформирована. Комплекс мер по ее совершенствованию, в частности, должен быть направлен на:

- расширение системы независимого контроля за оперативно-розыскной деятельностью;

- повышение объективности органов предварительного расследования за счет выведение следователя (дознателя) из состава участников стороны обвинения;

- создания гарантий, которые бы исключили использование в доказывании по уголовному делу доказательств, полученных в результате провокации преступления, а именно: установление независимого контроля порядка проведения проверочной закупки и оперативного эксперимента; закрепление в УПК РФ нормы, которая устанавливает правила, согласно которым доказательства, полученные в результате провокации, должны быть исключены из уголовного дела; обеспечение действия принципа состязательности при проверке судами заявлений о провокации; установление уголовной ответственности за все виды провокации;

- закрепление обязанности органов предварительного расследования и суда осуществлять проверку законность и достоверности получения оперативно-розыскной информации, на основе которой формируются доказательства, а также отражать результаты такой проверки в процессуальных документах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием от 12.12.1993 г. (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19 февраля 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 14.08.1995. - № 33. – ст. 3349.
4. Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: закон от 13.03.1992 № 2506-1 (ред. от 02.07.1992 г.) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 23.04.1992. - № 17. – ст. 892.
5. О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: закон от 12.06.1990 №1556-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1990. - № 26. – ст. 495.
6. Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: закон от 25.12.1958 // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. - № 1. – ст. 15.
7. Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Известия ВЦИК. – 18.02.1923. – № 37.
8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ презид. от 12.05.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. – 04.01.2016. - № 1(ч.2). – ст.212.
9. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [Электронный ресурс]: приказ МВД России N 776, Минобороны России N 703, ФСБ России N 509, ФСО России N 507, ФТС

России N 1820, СВР России N 42, ФСИН России N 535, ФСКН России N 398, СК России N 68 от 27.09.2013 (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 N 30544) // Российская газета. – 13.12.2013. - № 282.

10. Аверкин С.Д. Использование результатов режимных мероприятий, проводимых в исправительном учреждении в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. / С.Д. Аверкин. - Люберцы, 2009. – 231 с.

11. Аверьянов Т.В. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: Учебник. / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкина. - М.: Новый Юрист, 1997. – 398 с.

12. Александров А.С. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ [Электронный ресурс] // Международная Ассоциация Содействия Правосудию. Электрон. дан. [Б. м.]. - URL: <http://www.iaaj.net/node/1766> (дата обращения: 01.03.2017).

13. Алексеев А.И. Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» / А.И. Алексеев, В.С. Овчинский. – М.: Проспект, 2013. – 176 с.

14. Ананьин А. Проект УПК требует серьезной доработки // Российская юстиция. – 2000. - №10. - С.4-6.

15. Андреева О.И. Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве / О.И. Андреева. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. - 136 с.

16. Артамонова Е.А. Основы теории доказательств в уголовном процессе России: учеб. пособие / Е.А. Артамонова, О.В. Фирсов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. - 230 с.

17. Астафьев Ю.В. Оперативный эксперимент и провокация: критерии разграничения // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы международ, науч.- практ. конф. Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 51–57.

18. Бахта А.С. Вопросы оперативно-розыскной деятельности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / А.С. Бахта, О.А.Вагин, А.Е. Чечетин. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2012. - 64 с.
19. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России: учебное пособие / Б.Т. Безлепкин. – М.: Проспект, 2004. – 478 с.
20. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя / Б.Т. Безлепкин. - 3-е изд., перераб. и доп. –М.: Проспект, 2014. - 296 с.
21. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М.: Норма, 2005. - 528 с.
22. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств: сущность и методы / Р.С. Белкин. – М.: Изд-во «Наука», 1966. - 285 с.
23. Березина Е.С. Проблемные вопросы исключения недопустимых доказательств в досудебном производстве // Российский следователь. – 2013. - №5. - С.9-12.
24. Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник / В.П. Божьев. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 469 с.
25. Булатов Б.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / Б.Б. Булатов, А.М. Баранов. – 4-е издание перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 608 с.
26. Вагин О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: учебно-практическое пособие / О.А. Вагин, А.П. Исиченко, Г.Х. Шабанов. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006. – 119 с.
27. Варул П.А. Правовое государство: проблемы правотворчества / П.А. Варул. – Тарту: Изд-во Тарт. гос. ун-та, 1989. - 254 с.
28. Волынский А.Ф., Волынский В.В. Новый УПК Украины – ответ на вызов современной преступности или ...? // Российский следователь. - 2013. - №5. - С. 37-39.
29. Гармаев Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел о взяточничестве:

практическое пособие / Ю.П. Гармаев. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2005. – 82 с.

30. Головки Л.В. Курс уголовного процесса [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

31. Головки Л.В. Следственные судьи или очередной раунд «американизации» российского уголовного процесса? / *Zakon.ru*. - Электрон. дан. - [Б. м.]. - URL: <https://zakon.ru/blog/2015/3/16/> (дата обращения: 03.03.2017).

32. Горяинов К.К. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 831 с.

33. Громов Н.А., Гущин А.Н. Проблемы интерпретации оперативно-розыскных данных в качестве доказательств // *Человек и закон*. - Электрон. дан. - [Б. м.]. - URL: <http://zakon.kuban.ru/spec/spec~5.htm> (дата обращения: 01.03.2017).

34. Гущин А.Н. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: дисс. ... канд. юрид. наук / А.Н. Гущин. – Саратов, 2002. – 180 с.

35. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография / Е.А. Доля. – М.: Проспект, 2015. – 376 с.

36. Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / Е.С. Дубоносов. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 415 с.

37. Дытченко Г.В., Никитин Е.Л. Законность проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан // *КриминалистЪ*. - 2011. - №1(8). - С.101-108.

38. Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. Теория и практика / В.И. Зажицкий. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. - 239 с.

39. Закотянский А.С. Проблемы использования непроцессуальной информации в доказывании по уголовным делам: дисс. ... канд. юрид. наук / А.С. Закотянский. – Самара, 2015. – 241 с.

40. Зникин В.К. Использование оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дисс. ... канд. юрид. наук / В.К. Зникин.- Томск, 1998. – 275 с.

41. Зникин В.К. Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений: дисс. ... док. юрид. наук / В.К. Зникин. – Нижний Новгород, 2006. – 442 с.

42. Зуев С.В. От оперативно-розыскных мероприятий к негласным следственным действиям современное состояние и развитие // Оперативник (сыщик) – 2016. – №3. – С.65.

43. Иванов В.В., Холопова Е.Н. Использование результатов оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» в выявлении и раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Российский следователь. – 2013. - №9. - С.33-36.

44. Иванов С.В. Законодательство об оперативно-розыскной деятельности отстает от жизни // Уголовный процесс. - 2016. - №3. - Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=446457> (дата обращения: 20.03.2017).

45. Изотова Н.В. Использование оперативно-розыскной информации в обеспечении доказывания в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук / Н.В. Изотова. – Воронеж, 2003. – 245 с.

46. Каац М.Э. Использование оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук / М.Э. Каац. – Уфа, 2008. – 221 с.

47. Калугин А.Г. Использование данных, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в процессе доказывания по

уголовному делу: учебное пособие / А.Г. Калугин, И.Е. Ермолаев. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2009. – 84 с.

48. Кальницкий В.В. Следственные действия: учебное пособие / В.В. Кальницкий, Е.Г. Ларин. – Омск: Омская академия МВД России, 2015. – 172 с.

49. Кандауров С.И. К вопросу об отграничении оперативного эксперимента и проверочной закупки от провокации или подстрекательства // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. - №3(27) – С.93-97.

50. Кленов Д.И. Процессуальный порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании на досудебных стадиях производства по уголовным делам: дисс. ... канд. юрид. наук / Д.И. Кленов. - Ижевск, 2005. – 235 с.

51. Ковтун Н.А. Негласные следственные (розыскные) действия УПК Украины как легитимные процессуальные средства доказывания // Уголовное судопроизводство. - 2013. - №4. - С.26-32.

52. Кондратьев М.В., Драпезо Р.Г. Об актуальности оперативно-розыскной деятельности на современном этапе развития государства // Вестник Кемеровского Государственного Университета. - 2015. - № 2. - С.171-172.

53. Кореневский Ю.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / Ю.В. Кореневский, М.Б. Токарева. – М.: Юрлитинформ, 2000. – 152 с.

54. Коряковцев В.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, связанным с организованной преступной деятельностью // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Право. -2003. -№2.- 313-321.

55. Костенко Р.В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств: Монография / Р.В. Костенко. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. – 144с.

56. Котухов М.П. Перевод результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства: дисс. ... канд. юрид. наук / М.П. Котухов. – Казань, 2001. – 234 с.

57. Кудрявцев А.В., Насыров Р.Р. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел об убийствах, совершенных по найму // «Черные дыры» в Российском законодательстве. - 2015. - №1. - С.91-96.

58. Кучерук Д.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о взяточничестве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Д.С. Кучерук. - Нижний Новгород, 2011. – 39 с.

59. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры / В.А. Лазарева. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 359 с.

60. Лапатников М.В. Теоретико-прикладные вопросы отграничения провокации от правомерного оперативно-розыскного мероприятия с учетом практики Европейского суда по правам человека // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014.- №2(26). – С.97-104.

61. Лапин Е.С. Оперативно-розыскная деятельность. Курс правовых и теоретических основ / Е.С. Лапин. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. – 224 с.

62. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / П.А. Лупинская. - М.: Юристъ, 2005 - 815 с.

63. Макарова Т.А. Использование в ходе предварительного расследования материалов аудио- и видеозаписи: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук / Т.А. Макарова. - Ижевск, 2004. – 43 с.

64. Маркушин А.Г. Правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности в доказывании [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

65. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / А.Г. Маркушин. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 399 с.
66. Марченко М.Н. Теория государства и права/ М.Н. Марченко. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТЕ Велби, Изд-во Проспект, 2008. - 648 с.
67. Мешков В.М., Строгая Н.В. Получение оперативно-розыскным путем криминалистически значимой информации о незаконном обороте наркотиков // Наркоконтроль. – 2008 г. - № 3. - С.31-37.
68. Муженская Н.Е. Руководство для следователей и дознавателей по расследованию отдельных видов преступлений: в 2 частях / Н.Е. Муженская, Г.В. Костылев. – М.: Проспект, 2013. - Ч.1. – 640 с.
69. Музеев А.И., Толстая В.Е. Из истории нормативного регулирования использования результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015.- № 2(20). – С.107-109.
70. Назаров А.Д. Провокации в оперативно-розыскной деятельности / А.Д. Назаров. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2010. – 154 с.
71. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия [Электронный ресурс] : постановление пленума ВС РФ от 31 октября 1995 года N 8 : (ред. от 03.03.2015г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
72. О судебном приговоре [Электронный ресурс] : постановление пленума ВС РФ от 29 ноября 2016 года N 5 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
73. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барковского Константина Олеговича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 127 УПК РСФСР, пунктом 1 части первой статьи 6 и пунктом 3 части первой статьи 7 Федерального закона «Об

оперативно - розыскной деятельности» [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 1 декабря 1999 г. N 211-О // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

74. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусака Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 части первой статьи 6, статьей 7 и пунктом 1 части первой статьи 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 1507-О // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

75. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Потапова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 06 марта 2001 г. N 58-О // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

76. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мязиной Марии Юрьевны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 6 и 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и статей 170, 176, 177 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2014 N 2557-О // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

77. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (Утв. Президиумом Верховного

Суда РФ 27 июня 2012 г.) [Электронный ресурс] : судебная практика по уголовным делам // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

78. Ошлыкова Е.А. Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств и поддержание государственного обвинения по уголовным делам данной категории: монография / Е.А. Ошлыкова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 120 с.

79. Пашаева Э. Х. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при принятии процессуальных решений (на примере уголовных дел о сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов): дисс. ... канд. юрид. наук / Э.Х. Пашаева. – Барнаул, 2017. – 263 с.

80. Пиголкин А.С. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистиков, Ю.А. Дмитриев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. - 516 с.

81. Победкин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание: монография / А.В. Победкин. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. – 416 с.

82. Поляков М. П. Использование результатов ОРД в доказывании [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

83. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: монография / М.П. Поляков. - Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. – 230 с.

84. Поляков М.П. Уголовно-процессуальное использование результатов оперативно-розыскной деятельности: проблемы теории и

практики / М.П. Поляков, А.П. Попов, Н.М. Попов. - Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 1998. – 289 с.

85. Понькина Е.В. Информационно-познавательные аспекты уголовно-процессуальной функции защиты: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук / Е.В. Понькина. – 37 с.

86. Постановление ЕСПЧ по делу «Банникова против Российской Федерации» от 4 ноября 2010 г. (жалоба № 18757/06) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

87. Постановление ЕСПЧ по делу «Веселов и другие против Российской Федерации» от 2 октября 2012 г. (жалобы № 23200/10, 24009/07 и 556/10) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

88. Постановление ЕСПЧ по делу «Еремцов и другие против России» от 27 ноября.2014 г. (жалобы № 20696/06, 22504/06, 41167/06, 6193/07 и 18589/07) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

89. Постановление ЕСПЧ по делу «Носко и Нефедов против Российской Федерации» от 30 января 2015 г. (жалобы № 5753/09 и 11789/10) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

90. Постановление ЕСПЧ по делу «Раманаускас против Литвы» от 05 февраля 2008 г. (жалоба N 74420/01) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

91. Радачинский С.Н. Провокация преступления как комплексный институт уголовного права: проблемы теории и практики: дисс. ... доктор юрид. наук / С.Н. Радачинский. – Нижний Новгород, 2011. – 367 с.
92. Ремизов М.В. Оперативно-розыскная деятельность: правовое регулирование и использование результатов в уголовном судопроизводстве / М.В. Ремизов, Р.Н. Ласточкина. – Ярославль: Издательство Ярославского государственного университета. 2007. – 93 с.
93. Рушайло В.Б. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник для юридических вузов / В.Б. Рушайло. – СПб.: Лань, 2002. – 720 с.
94. Рыжов Р.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт: дисс. ... канд. юрид. наук / Р.С. Рыжов. - Нижний Новгород, 2004. – 191 с.
95. Савинский А.В., Бакун В.М. Разграничение оперативного эксперимента и провокации взятки // Законность. - 2010. - № 7. - С. 46–49
96. Селина Е.А. Концептуальное значение перечня видов доказательств в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь.- 2016 г. - №19. - С.15-19.
97. Семенцов В.А. Правовые предпосылки и этапы реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве: Монография / В.А. Семенцов, В.Ю. Сафонов. – Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2006. – 136 с.
98. Смирнов А.В. Российский уголовный процесс: необходима новая модель [Электронный ресурс] // Открытая полиция. - Электрон. дан. - [Б. м.]. - URL: <https://openpolice.ru> (дата обращения: 01.03.2017).
99. Смирнова Е.А. Использование информации полученной в результате ОРД, для формирования доказательств по делам о нарушении авторских прав на программы ЭВМ и базы данных // Вестник российской таможенной академии. – 2008. - № 2(3). – С.138-142.
100. Соколов А.Н. К вопросу о специальных следственных действиях // Закон России: опыт, анализ, практика. - 2011. - №2. - С.56-65.

101. Спиридов П.Е. О гносеологическом аспекте оперативно-розыскной деятельности. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД. - 2005. - №4 (28). – С. 196-199.

102. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: основные положения науки советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М.: Изд-во «Наука», 1968. – Том 1. – 472 с.

103. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Н.В. Жогин [и др.]. - М.: Юрид.лит., 1973. – 736 с.

104. Томин В.Т. Уголовный процесс. Проблемные лекции / В. Т. Томина, И. А. Зинченко. - М.: Изд-во «Юрайт», 2015. – 799 с.

105. Томсинов В.А. Юридические основания достоверности доказательств / В.А. Томсинов. - М.: Зерцало, 2011. – 216 с.

106. Торговченков В.И. Обвинительный приговор - это не самоцель для прокурора [Электронный ресурс] // Уголовный процесс - 2017. - №4. - Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=542453> (дата обращения: 20.03.2017).

107. Трубникова Т.В. Запрет на использование данных, полученных в результате провокации преступления, как один из элементов права на судебную защиту, и гарантии его реализации в уголовном процессе РФ // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. - № 2 (16). – С.109-127.

108. Трубникова Т.В. Отграничение провокации от правомерного оперативно-розыскного мероприятия в практике ЕСПЧ и судов РФ // Уголовный процесс. - 2012. - № 12. - С. 44–52.

109. Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского суда по правам человека, и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: Учебное пособие / Т.В. Трубникова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 296 с.

110. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Л.Н. Башкатов [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. - 3-е изд., перераб и доп. – М.: Проспект, 2010. - 688 с.

111. Уголовно-процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс]: // Уголовный процесс. Сайт Константина Калиновского. Электрон. дан. [Б. м.]. - URL: http://www.kalinovsky-k.narod.ru/zakon/UPK_Ukraini_2012.htm (дата обращения: 11.02.2017).

112. Фирсов О. В. Правовые основы оперативно-розыскных мероприятий: учебное пособие / О.В. Фирсов. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 208 с.

113. Шамардин А.А. К вопросу об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. (Вып. 9) – Оренбург. – 2008. – С. 342 – 356.

114. Шатохин И.Д. Типичные поводы жалоб в Конституционный Суд на нормы Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Оперативник (сыщик). – 2016. – №2. – С.37.

115. Шейфер А. С. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2009. – 238 с.

116. Шейфер С.А. Собираание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики: монография / С.А. Шейфер. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 170 с.

117. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2015. – 191 с.

118. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С.А. Шейфер. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2004. – 112 с.

119. Шумилов А.Ю. Уголовно-правовой запрет на фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности (комментарий новых

предписаний ст. 303 УК РФ) // Оперативник (сыщик). - 2013. - № 1(34). - С.59-61.

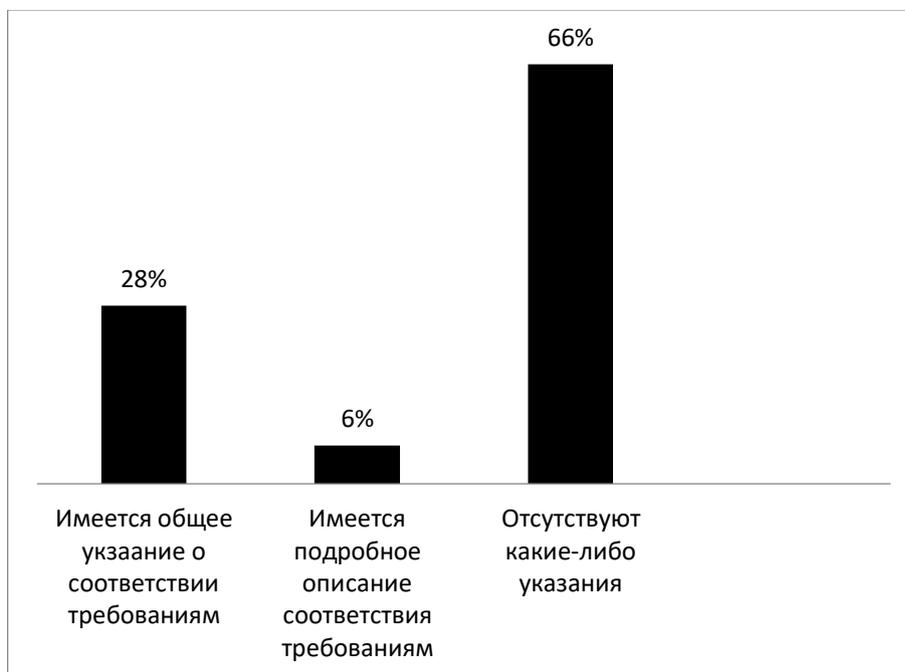
120. Якимович Ю.К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России: учебное пособие / Ю.К. Якимович. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. – 80 с.

121. Якимович Ю.К. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Ю.К. Якимович. - СПб: Издательство Р. Асланов «Юридический центр Пресс», 2007. – 890 с.

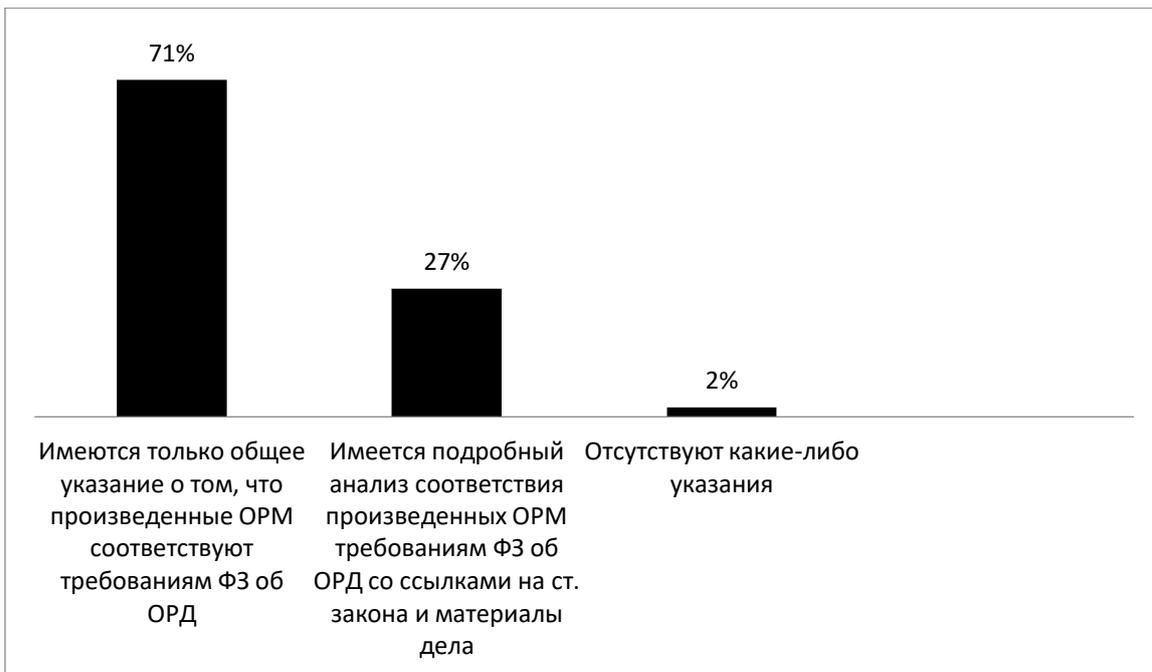
ПРИЛОЖЕНИЕ А

В целях написания настоящей работы автором было проведено исследование 150 архивных уголовных дел Октябрьского районного суда г. Томска и Советского районного суда г. Томска по преступлениям, предусмотренным ст. ст. 228, 228.1, 290, 291 Уголовного кодекса РФ. Результаты исследования были обобщены и отображены в диаграммах.

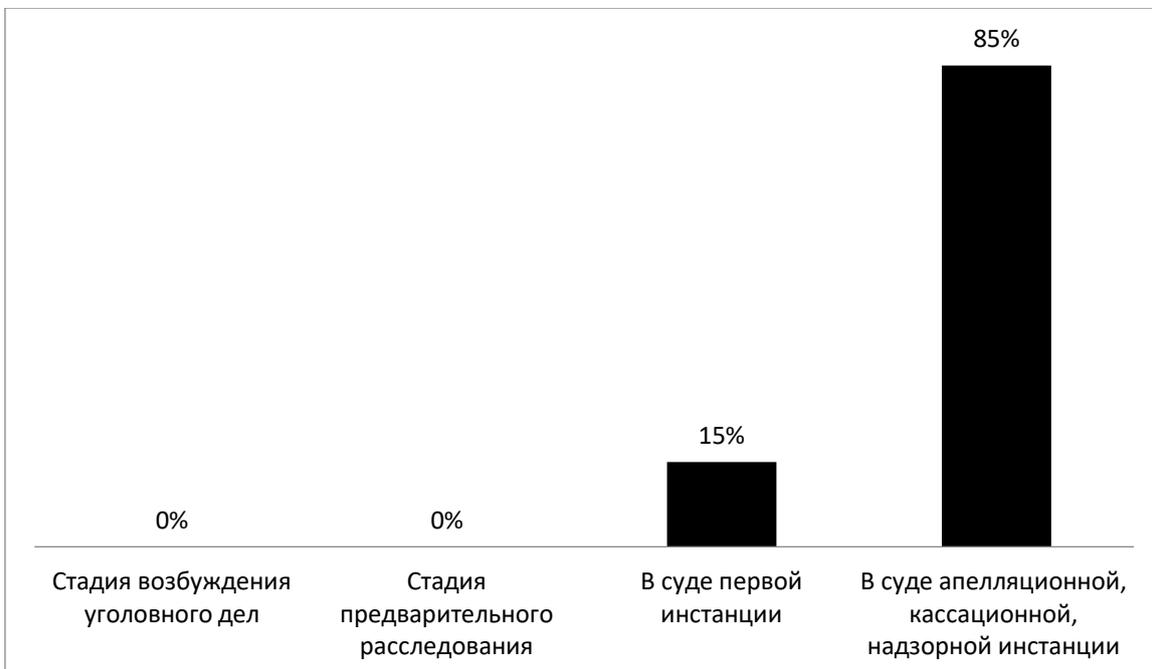
1. Отражение в процессуальных документах результатов проверки соблюдения подразделениями оперативно-розыскных органов требований ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» на досудебном этапе уголовного судопроизводства:

2. Указание в приговорах судов о результатах проверки соблюдения подразделениями оперативно-розыскных органов требований ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»:

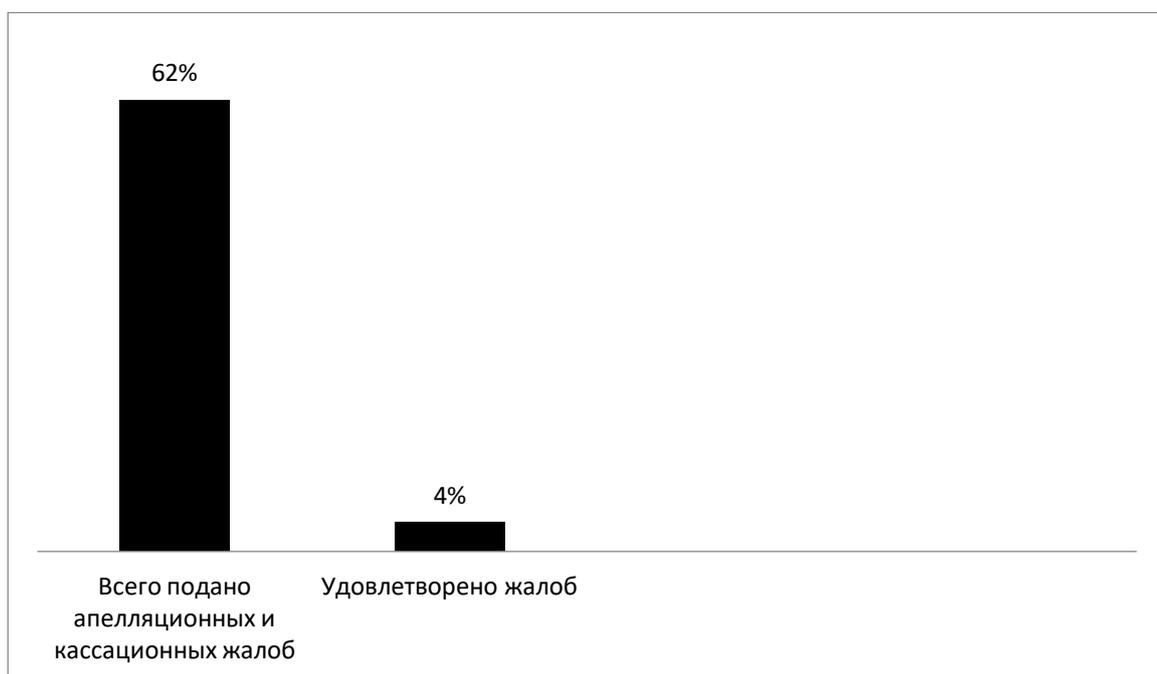

3. Стадии уголовного процесса, на которых выявляются и устраняются нарушения, связанные с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам:

4. Из 100% изученных приговоров, апелляционные жалобы в связи с нарушением прав при проведении оперативно - розыскного мероприятия «контрольная закупка» были поданы на 43% приговоров. Кассационные

жалобы были поданы на 19% изученных приговоров, из них 4% были удовлетворены, а приговоры отменены в части (исключение некоторых эпизодов).

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: samodurova_e@list.ru / ID: 5617269

Проверяющий: (samodurova_e@list.ru / ID: 5617269)

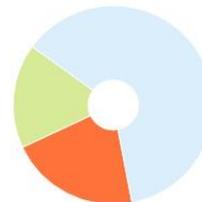
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://www.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 14
Начало загрузки: 16.05.2018 15:31:51
Длительность загрузки: 00:00:00
Имя исходного файла:
Dissertatsia_Rassolov_I_Yu
Размер текста: 150 кБ
Символов в тексте: 150189
Слов в тексте: 17861
Число предложений: 861

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 16.05.2018 15:31:53
Длительность проверки: 00:00:05
Комментарии: не указано
Модули поиска: Модуль поиска Интернет, Коллекция Гарант, Коллекция eLIBRARY.RU, Цитирование

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которому шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	0,1%	9,57%	САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮР...	http://lib.knigi-x.ru	07 Ноя 2017	Модуль поиска Интернет	5	128
[02]	4,98%	8,13%	О ЗАДАЧАХ ОПЕРАТИВНО-Р...	http://elibrary.ru	04 Авг 2016	Коллекция eLIBRARY.RU	21	93
[03]	1,91%	8,04%	Доля Е.А. Формирование до...	http://ivo.garant.ru	15 Янв 2017	Коллекция Гарант	32	125
[04]	1,22%	7,85%	Вагин О.А., Исиченко А.П., Ч...	http://ivo.garant.ru	13 Янв 2017	Коллекция Гарант	27	137
[05]	0,79%	7,66%	В ФОРМАТЕ ТХТ	http://ruilit.me	13 Сен 2017	Модуль поиска Интернет	17	130
[06]	0,15%	7,5%	Основы критического анали...	http://elibrary.ru	28 Авг 2014	Коллекция eLIBRARY.RU	6	126
[07]	0,25%	7,21%	Котухов, Михаил Петрович. ...	http://lawbook.org.ua	14 Дек 2017	Модуль поиска Интернет	6	108
[08]	0,32%	6,8%	Лагутин алкоголизм Кусив...	http://kusiwaka.ru	03 Апр 2017	Модуль поиска Интернет	11	121
[09]	0,4%	6,5%	Скачать книгу	http://mexalib.com	30 Окт 2017	Модуль поиска Интернет	16	154
[10]	1,85%	6,31%	Киселев А.П., Васильев О.А. ...	http://ivo.garant.ru	12 Янв 2017	Коллекция Гарант	27	116
[11]	0,02%	6,07%	ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ИС...	http://elibrary.ru	11 Мая 2018	Коллекция eLIBRARY.RU	3	130
[12]	0,01%	5,8%	СОТНОШЕНИЕ УГОЛОВНО...	http://elibrary.ru	07 Ноя 2015	Коллекция eLIBRARY.RU	1	102
[13]	0,41%	5,79%	Юридическая наука и прак...	http://namvd.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	13	86
[14]	1,85%	5,67%	Рыжаков А.П. Уголовный пр...	http://ivo.garant.ru	18 Апр 2017	Коллекция Гарант	17	110
[15]	0,44%	5,63%	Рыжаков А.П. Правоохранит...	http://ivo.garant.ru	15 Янв 2017	Коллекция Гарант	7	101
[16]	2,33%	5,42%	СУЩНОСТЬ, ПРАВОВАЯ ОСН...	http://bukivi.ru	08 Мар 2016	Модуль поиска Интернет	15	65
[17]	1,8%	5,33%	Задачи оперативно-розыск...	http://studme.org	08 Дек 2016	Модуль поиска Интернет	16	79
[18]	0%	4,87%	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИА...	http://elibrary.ru	24 Дек 2016	Коллекция eLIBRARY.RU	0	107
[19]	0%	4,56%	Содействие граждан органа...	http://elibrary.ru	14 Сен 2015	Коллекция eLIBRARY.RU	0	81
[20]	1,54%	4,35%	Задачи оперативно-розыск...	http://megaobuchalka.ru	23 Мар 2016	Модуль поиска Интернет	25	83
[21]		4,24%	Оперативно-розыскная деят...	http://elibrary.ru	31 Авг 2017	Коллекция eLIBRARY.RU	1	71

	0,01%							
[22]	0,22%	4,15%	Понятие и виды оперативн...	http://elibrary.ru	18 Апр 2015	Коллекция eLIBRARY.RU	1	35
[23]	2,54%	4,14%	не указано	http://law.edu.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	19	36
[24]	0,4%	4%	https://xn--h1ap6b.xn--b1aew...	https://пюи.мвд.рф	04 Авг 2017	Модуль поиска Интернет	9	78
[25]	1,5%	3,98%	Постановление Европейско...	http://ivo.garant.ru	13 Янв 2017	Коллекция Гарант	29	79
[26]	0,05%	3,91%	О допустимости использова...	http://elibrary.ru	29 Апр 2017	Коллекция eLIBRARY.RU	1	63
[27]	0,33%	3,9%	Комментарий к Уголовно-п...	http://ivo.garant.ru	15 Янв 2017	Коллекция Гарант	14	73
[28]	0%	3,88%	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТ...	http://elibrary.ru	31 Дек 2016	Коллекция eLIBRARY.RU	0	53
[29]	0,07%	3,83%	УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И О...	http://elibrary.ru	04 Авг 2016	Коллекция eLIBRARY.RU	4	76
[30]	0,03%	3,7%	Криминальная среда. Понят...	http://elibrary.ru	17 Окт 2015	Коллекция eLIBRARY.RU	4	62
[31]	0,01%	3,65%	ПОРУЧЕНИЕ ОРГАНУ ДОЗНА...	http://elibrary.ru	29 Авг 2014	Коллекция eLIBRARY.RU	1	82
[32]	0%	3,4%	О РАЗРАБОТКЕ МОДЕЛЬНОГ...	http://elibrary.ru	25 Дек 2016	Коллекция eLIBRARY.RU	0	43
[33]	0,18%	3,32%	Поляков М	http://lawdiss.org.ua	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	7	70
[34]	0,34%	3,29%	Кондрашов Б.П., Соловей Ю...	http://ivo.garant.ru	14 Янв 2017	Коллекция Гарант	2	60
[35]	0%	3,16%	Правовая природа результа...	http://elibrary.ru	28 Авг 2014	Коллекция eLIBRARY.RU	1	73
[36]	0,01%	3,16%	№ 3Сентябрь 2015	https://vimvd.ru	15 Дек 2016	Модуль поиска Интернет	1	50
[37]	0,04%	3,07%	ПРОБЛЕМЫ ДОПУСТИМОСТ...	http://elibrary.ru	13 Дек 2016	Коллекция eLIBRARY.RU	3	51
[38]	1,41%	3,05%	СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕН...	http://studme.org	01 Дек 2016	Модуль поиска Интернет	12	43
[39]	0,22%	2,97%	Текст диссертации. На сайте...	http://msal.ru	10 Ноя 2017	Модуль поиска Интернет	9	45
[40]	0%	2,9%	ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ С...	http://elibrary.ru	14 Ноя 2015	Коллекция eLIBRARY.RU	0	53
[41]	0,21%	2,82%	К ВОПРОСУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ...	http://elibrary.ru	04 Авг 2016	Коллекция eLIBRARY.RU	6	62
[42]	0,89%	2,71%	Рабцевич О.И., Раменская В...	http://ivo.garant.ru	14 Янв 2017	Коллекция Гарант	11	49
[43]	0,78%	2,6%	ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСН...	http://elibrary.ru	11 Дек 2015	Коллекция eLIBRARY.RU	3	42
[44]	1,02%	2,51%	не указано	http://unodc.org	10 Янв 2017	Модуль поиска Интернет	16	38
[45]	0%	2,47%	/179.doc	http://rulitru.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	0	39
[46]	0,42%	2,44%	Рыжаков А.П. Комментарий ...	http://ivo.garant.ru	12 Янв 2017	Коллекция Гарант	8	34
[47]	0%	2,28%	СИСТЕМА СЛЕДСТВЕННЫХ Д...	http://zakoniros.ru	19 Ноя 2016	Модуль поиска Интернет	0	43
[48]	1,61%	2,27%	Система следственных дейс...	http://ivo.garant.ru	14 Янв 2017	Коллекция Гарант	21	43
[49]	1,14%	1,77%	ПРОВОКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕН...	http://zakoniros.ru	16 Ноя 2016	Модуль поиска Интернет	13	43
[50]	0%	1,73%	Охрана прав участников уго...	http://elibrary.ru	26 Дек 2015	Коллекция eLIBRARY.RU	0	32
[51]	0%	1,53%	Комментарий к Конституци...	http://ivo.garant.ru	15 Янв 2017	Коллекция Гарант	1	31
[52]	0,15%	1,43%	Постановление Президиума...	http://arbitr.garant.ru	03 Янв 2017	Коллекция Гарант	4	18
[53]	0,05%	1,02%	Реферат - Формирование до...	http://ronlru	06 Фев 2017	Модуль поиска Интернет	4	17
[54]	0,18%	0,95%	Комментарий к Уголовному ...	http://ivo.garant.ru	15 Янв 2017	Коллекция Гарант	3	18
[55]	0,32%	0,5%	Постановление Европейско...	http://ivo.garant.ru	13 Янв 2017	Коллекция Гарант	3	10
[56]	0%	0,48%	Александров И.В. Расследов...	http://ivo.garant.ru	13 Янв 2017	Коллекция Гарант	0	12
[57]	0,04%	0,32%	Комментарий к Гражданско...	http://ivo.garant.ru	14 Янв 2017	Коллекция Гарант	3	10
[58]	0%	0,24%	Постановление Президиума...	http://arbitr.garant.ru	02 Янв 2017	Коллекция Гарант	0	4
[59]	0%	0,2%	Марченко М.Н. Проблемы о...	http://ivo.garant.ru	14 Янв 2017	Коллекция Гарант	0	2
[60]	0%	0,11%	Комментарий к Арбитражно...	http://ivo.garant.ru	15 Янв 2017	Коллекция Гарант	0	2
[61]	3,7%	0%	не указано	не указано	раньше 2011	Цитирование	10	14